

Ирина Светинская
КОРОЛЕВА СИЛЬФОВ

2 часть

16+

Ирина Светинская Королева сильфов.

Часть вторая

Серия «Хроники Сириона», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38008648

SelfPub; 2018

Аннотация

Триане казалось, что она обрела свое счастье, но жизнь обрушилась в один миг. Однако потеря возлюбленного и нежеланный брак – еще не полный перечень всех ее несчастий. Зловещая угроза нависла над Сирионом. Мощь Эриндела растет, громадные полчища орков грозят уничтожить все, стоит лишь их повелителю отдать приказ. Триана видит насколько силен враг, чья иступленная жажда мести не знает покоя. Сможет ли она собраться с духом и объединить ненавидящие друг друга народы, если ее сердце разбито, а душа мертва? Что ждет ее в конце пути: новая любовь или разочарование?

Содержание

Книга вторая	4
Глава I	4
Глава II	20
Глава III	36
Глава IV	50
Глава V	64
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Книга вторая

Глава I

Затаив дыхание от волнения, Триана с настороженным любопытством рассматривала стоящего перед ними мужчину. Так вот он какой – искусный маг и пожизненный изгнанник среди своего народа, повелитель орков и тайный любовник ее матери...В своих мыслях она представляла его несколько иначе.

До сих пор Триана искренне считала, что в жизни не встречала никого красивее Ривена, но рядом с Эринделом он казался лишь зеленым юнцом, копией с шедевра. Тот был просто божественно прекрасен. Его длинные черные волосы волной стекали на широкие плечи, укутанные в просторный плащ, а глаза сверкали как изумруды в круге темных густых ресниц – казалось, что два зеленых огня горят на бледном лице. У Эриндела было типичное вечно молодое лицо знатного эльфа: гладкая белая кожа, высокий лоб, точеные скулы, тонкий прямой нос и четко очерченный узкогубый рот, искривленный легкой саркастической усмешкой. На нем не было ни морщин, ни каких-либо других признаков старения. Но в его цепком насквозь пронизывающем взгляде и легкой, едва уловимой усмешке прятался намек на то, что он уже

немало веков прожил на этом свете и ему ведомы все самые страшные и прекрасные тайны мироздания, о существовании которых она даже не подозревала. Стоя перед ним, Триана вдруг почувствовала себя совсем маленькой, ничтожной и глупой.

– Мое почтение принцессе! Приятно познакомиться, – одарив ее лучезарной улыбкой, Эриндел учтиво поклонился. – Мне очень жаль, что наше знакомство состоялось в подобных обстоятельствах. Но, я думаю, у нас еще будет время пообщаться в более приятной обстановке.

Триана чувствовала себя крайне неловко. Она совершенно не знала, как вести себя с этим эльфом, поэтому сочла за лучшее промолчать. Задетый отразившимся в глазах девушки восхищением Ривендел нахмурился и по-хозяйски обнял ее за талию, притянув к себе. Это было первое проявление подобных собственнических чувств с его стороны, и Триане оно невероятно польстило.

При виде этого жеста улыбка Эриндела стала еще шире. – Должен сказать тебе, мой дорогой племянник, что у тебя отличный вкус. Очаровательное создание. А какой темперамент! Она совсем не похожа на свою мать...

Упоминание о матери вмиг развеяло наваждение, вызванное его прекрасной внешностью и манерами. Рассердившись сама на себя, Триана резко встряхнула головой, прогоняя его остатки. Этот эльф разбил жизнь ее матери, отказался от собственного сына и стоит во главе целого полчища орков!

Он хитрый и безжалостный убийца, руками своих прислужников уничтоживший сотни жизней. Он пытался убить Ривена и почти достиг своей цели... А она распустила слюни, восторгаясь его неземной красотой!

Эриндел сделал шаг по направлению к ним. Ривен выступил ему навстречу, плечом оттеснив в сторону девушку, и процедил сквозь зубы:

– Еще один шаг, и я перережу тебе глотку!

Два эльфа оценивающе смотрели друг на друга: один с вызовом и нескрываемой неприязнью, второй – со снисходительной усмешкой, точно происходящее его несказанно забавляло.

Эриндел насмешливо вскинул бровь:

– Думаешь, ты действительно сумеешь это сделать? И как долго проживешь после этого? – небрежно махнул он рукой на внушительный строй орков позади себя.

– Прячешься за спинами этих уродов? – презрительно скривился в ответ племянник. – Сам боишься сражаться?

– Сражаться с тобой? А с чего ты взял, что ты этого заслуживаешь? – с не меньшим презрением парировал собеседник. – Тратить на тебя свое время и силы... не слишком ли большая честь для самоуверенного сопляка, возомнившего себя великим воином? Я поступлю куда проще и быстрее.

Он прижал к груди распростертые ладони и что-то негромко произнес. В ту же секунду в его руках материализовался небольшой огненный шар и метнулся вперед. Триа-

на не успела даже толком испугаться, как вдруг, будто столкнувшись с невидимой преградой, шар резко сменил траекторию полета и с шипением ушел в землю, оставив после себя клочок выжженной травы. При этом девушка ощутила, что камень на ее шее слегка нагрелся. Отлично! Выходит, он действительно защищает от любой вражеской магии, так что Эриндел не сможет причинить им никакого вреда.

В осознании этого улыбка мага заметно померкла, а тон разговора сделался далеко не таким любезным, как в начале беседы.

– Ты не стоишь моего внимания, – повторил он. – Я убил Глоредела, но твой брат был достойным противником. А ты? Ни силы, ни магии... Ума не приложу, как могла Ариель произвести на свет подобное ничтожество?!

Эриндел избрал верную тактику. Триана знала, что эта тема для Ривена крайне неприятна и болезненна. Он ничего не ответил на пренебрежительное замечание собеседника, но так стиснул рукоятки клинков, что кровь отлила от пальцев.

– Не слушай его! – Триана ободряюще коснулась плеча возлюбленного. – Он специально все это говорит, чтобы тебя разозлить.

– Ты мне не нужен, – невозмутимо продолжал Эриндел. – Мне нужна только эта девушка. У меня личные счеты с ней и с ее отцом. Можешь оставить ее и уйти, я не стану препятствовать.

– Ты получишь ее только через мой труп!

– Ну что ж, ты сам сделал свой выбор. Хотя, ты ведь мнишь себя великим воином? Тогда тебе не составит труда справиться с моими слугами.

Эриндел повернулся к оркам.

– Взять их! Эльфа убить, девушку в целости и сохранности доставить мне. Предупреждаю, если хоть один волосок упадет с ее головы – распрощаетесь со своими. Выполнять!

Орки с рычанием ломанулись вперед – исполнять приказ своего повелителя. А Триана с Ривеном вновь встали спина к спине, поднимая оружие. Они знали, что эта битва станет для них последней, но даже не думали отступить.

На этот раз удача отвернулась от них. Враги лезли со всех сторон. В тесноте и давке эльфу было мало проку от его быстроты и ловкости, зато оркам пригодилась их сила. Триана сражалась на пределе своих возможностей, но противников было слишком много и им удалось оттеснить ее в сторону от Ривендела. И с каждой минутой боя это расстояние все увеличивалось. Девушку охватило отчаяние. Она не питала иллюзий и отчетливо понимала, что они обречены и лишь оттягивают момент своей неминуемой гибели. Но если им с Ривеном суждено погибнуть в этой неравной схватке, то она умрет рядом с ним. А если не выйдет – лучше сама перережет себе глотку, чем сдастся в плен этому напыщенному мерзавцу!

Парируя сыплющиеся со всех сторон удары, Триана краем глаза следила за Ривеном. Несмотря на мастерство эльфа, од-

ному из орков все-таки удалось его достать. Девушка непро-
извольно вскрикнула, едва не выронив меч из вдруг став-
шими скользкими от пота ладоней. Раненый в бедро эльф
припал на одно колено, продолжая бешено отбиваться. Его
клинки серебряными молниями летали в воздухе. Видя, что
он ранен, осмелевшие орки взяли его в кольцо, точно загнан-
ного зверя. Но Ривендел был далек от того, чтобы сдаться:
всякий враг, подобранный к нему слишком близко, умира-
ет. Но было ясно, что ему не выбраться. Триана бросилась
на помощь, прорубая себе путь сквозь плотный строй орков.
Ее охватила слепая безудержная ярость. Глаза застила кро-
вавая пелена, а мир сузился до окровавленного меча в руках
и врагов впереди.

Эриндел прав, она не похожа на мать. Она – истинная дочь
своего отца, при гневном впадшем в ярость берсерка, оста-
новить которого можно было лишь одним способом – убить.
Она больше не чувствовала ни боли, ни страха – ничего, кро-
ме желания убивать. Убивать всех посягнувших на того, кто
дорог ей больше всего на свете, дороже собственной жизни.

Расчищая себе дорогу, девушка отчаянно прорывалась
вперед, поражаясь своим внезапно взявшимся буквально из
ниоткуда силам. Противники падали, на их месте тут же воз-
никали другие, но она без остановки размахивала мечом, ра-
зя врагов снова и снова. К немалому удивлению Трианы, все
встречавшиеся на ее пути орки толком не пытались сопро-
тивляться, буквально сами напарывались на меч, точно обе-

щанное Эринделом наказание пугало их куда больше, нежели смерть от ее клинка. Чем же ему удалось так запугать этих злобных и недалеких тварей?

Триана была уже совсем рядом с Ривенделом – на расстоянии чуть больше вытянутой руки, как вдруг услышала за спиной пение эльфийских труб, дающих сигнал к атаке. Следом на орков обрушился град стрел и их ряды смешались. Воспряв духом, она радостно улыбнулась возлюбленному. У них появился шанс на спасение! Надо лишь еще чуть-чуть продержаться...

Заслышав боевой клич сородичей, Ривен на долю секунды отвлекся, подняв глаза на девушку, и его лицо озарилось ответной улыбкой. Эта ошибка стоила ему жизни. Острие вражеского меча тут же вошло ему в грудь. Триана увидела, как его лицо внезапно побледнело и исказилось от боли. Кровь потоком хлынула из раны на кожаный доспех и плащ. Выронив оружие, эльф медленно осел на колени, схватившись обеими руками за скользкое от крови лезвие, а потом упал навзничь под торжествующий рев своих врагов.

Девушка на мгновение остолбенела, отказываясь верить своим глазам. В ее сознании на миг вспыхнула картинка из недавнего сна... А потом закричала так, что едва не лопнули голосовые связки и рванулась к эльфу. Тяжелый топор со свистом рассек воздух над ее головой, и она поспешно присела, едва успев уклониться. Но орку не суждено было нанести следующий удар: в шею ему вонзилась эльфийская стре-

ла, и, залившись кровью из пасти, он повалился на землю. На поляну высыпали эльфийские воины и, обнажив мечи, отважно ринулись в бой, но ее уже ничто более не интересовало. Триана опустилась на колени рядом с умирающим эльфом и склонилась к нему. Ривендел в последний раз взглянул на нее и что-то прошептал, но так тихо, что нельзя было разобрать слов. Она обняла его, крепко прижав к себе и зажимая рану ладонью.

– Ривен, прошу тебя, держись! Потерпи немного... Все будет хорошо, твои братья помогут нам, только не умирай! – голос ее дрожал, а между пальцев струилась кровь. Триана с ужасом смотрела на то, как потухают столь любимые ею золотистые искорки и жизнь уходит из его глаз: все быстрее и быстрее, неостановимо и безвозвратно...

– О Боги, нет! – истошно закричала она. – Ривен, пожалуйста, не оставляй меня! Я люблю тебя! Я не смогу без тебя жить!

Яростно расшвыривая в стороны всех попадавших на пути врагов, к ней пробился Оридел. Он тяжело дышал, выбившиеся из под золотого венца волосы растрепались и прилипли ко лбу, а с обнаженного меча на землю капала черная орочья кровь. Король эльфов медленно подошел к телу убитого сына. Бесстрастное выражение лица Оридела несколько не изменилось. Он лишь чуть слышно что-то процедил сквозь зубы, да глаза зажглись опасным оранжевым светом, напоминающим расплавленный янтарь. А потом пере-

вел взгляд на девушку.

– Где Эриндел? – отрывисто спросил он.

Триана ничего не ответила. Да ей и нечего было отвечать. После случившегося с Ривеном она потеряла мага из виду, и тот, воспользовавшись подходящим моментом, незаметно скрылся с поля боя.

Тем временем бой еще не закончился: эльфы ожесточенно сражались с остатками орков. Те же, видя, что перевес уже не на их стороне, а их предводитель бесследно исчез, попробовали отступить. Но никому из орков не удалось живым покинуть Дореллин. Кое-кто из эльфов уже валялся на траве с разбитым черепом или пробитой грудью, но для противников эта битва обернулась настоящей резней. Эльфы сражались на своей территории – защищая свой дом и своих близких, и это придавало им сил. Но Триана ничего этого уже не видела. Она по-прежнему стояла на коленях над мертвым Ривенделом, баюкая его в объятиях, дрожащими пальцами гладила его лицо, стараясь запомнить каждую черточку, а по щекам градом катились слезы...

– Пойдешь с нами! – приказал Оридел, но девушка и не думала сопротивляться, беспрекословно сдавшись в плен эльфам. Весь ее мир рухнул в одночасье, надежды и мечты рассыпались в прах и, оглушенная и раздавленная, она практически утратила связь с действительностью и способность говорить и осознавать.

Оридел с тяжелым вздохом бросил последний взгляд на

поле боя, тела убитых эльфов, простертые на залитой кровью траве. И все же его радовало, как мало было их по сравнению с мертвыми врагами. Раненых орков добились, а своих заботливо перевязали и уложили на наскоро сооруженные носилки. По возвращении в Анделион их раны должна будет залечить исцеляющая магия. Только мертвым было уже ничем не помочь.

Девушке завязали глаза, чтобы она не смогла запомнить дорогу в тайный город эльфов, и печальная процессия тронулась в путь, покидая место трагедии и забрав с собой убитых и раненых. Ничего не видя перед собой и ежеминутно спотыкаясь, Триана следовала за своими провожатыми, скованно, точно деревянная кукла, послушная воле своего хозяина. Она не знала, сколько времени они шли, и сама не помнила, как добралась до города. Но вот с ее глаз сняли повязку, и девушка увидела перед собой чудесный дворец со стремящимися к небу изящными островерхими башнями и шпилями, бронзовыми коваными воротами и двором, вымощенным разноцветным мрамором. Пройдя через ворота вслед за Ориделом, Триана увидела его просторные и светлые залы и галереи, стены которых были инкрустированы самоцветами и расписными узорчатыми шпалерами. Окутанный колдовскими чарами и тайнами, королевский дворец в Анделионе был невыразимо прекрасен, но девушке было не до красот эльфийской архитектуры. Она так устала, что едва волочила ноги и была настолько убита горем, что не замечала ничего

вокруг.

Их путь лежал в тронный зал, где они должны были предстать пред владычицей Дореллина. Едва они переступили порог, к ним стремглав бросилась высокая золотоволосая эльфийка, уже знакомая Триане. Миновав Оридела и его воинов, она кинулась напрямиком к девушке. Ее глаза горели ненавистью и злобой.

– Это ты, ты во всем виновата! Он был бы жив, если бы не связался с тобой! – в исступлении закричала Арафель и накинулась на сильфийку, вцепившись ей в волосы. Как видно, печальные новости добрались до обитателей Анделиона быстрее их повелителя.

– Арафель! Немедленно возьми себя в руки прекрати этот балаган! – рассерженно рявкнул Оридел, но та пропустила его слова мимо ушей.

– Я заставлю ее ответить за смерть Ривендела! Он погиб из-за нее!

Пребывая в шоковом состоянии, Триана даже не пыталась сопротивляться. Несмотря на приказ повелителя, разъяренная Арафель категорически не желала успокаиваться, поэтому двум стражам пришлось оттащить ее в сторону и насильно увести из зала.

После неожиданной встряски полученной от Арафель, Триана немного пришла в себя и рассеянным взглядом окинула зал. Многие из сильфов полжизни отдали бы за честь переступить порог эльфийского дворца и хоть одним глазом

взглянуть на его красоту и величие. А поглядеть там было на что! Ни один из правителей Свободных королевств не мог похвастаться ничем подобным.

Свет множества магических светильников преломлялся жидким причудливым блеском на самоцветах и позолоте, украшавших огромное помещение. На медленно колымавшихся разноцветных коврах и шпалерах оживали невиданные узоры. Текучие и изменчивые, они покрывали стены, полы и высокие сводчатые потолки, терявшиеся в голубом полумраке, и ни один смертный глаз не смог бы уследить за всеми этими изменениями. В центре зала, на высоком каменном постаменте стояли троны эльфийских владык, украшенные затейливым растительным орнаментом и драгоценными камнями. Не считая почтительно замерших у королевского трона стражей, зал был пуст. Леди Ариэль там не было.

Один из стражей обратился к королю и что-то произнес, указывая рукой в дальний конец зала. Триана взглянула в указанном направлении, но ничего не увидела. От общего помещения личные покои королевской четы отделялись серебряным мерцающим занавесом, сотканным из света и волшебства. Полупрозрачный занавес переливался всеми цветами радуги. Подобно магической завесе Дореллина, это жидкое сияние не пропускало ни свет, ни звук и было настроено таким образом, что оглушало или даже убивало того, кто рискнул бы пройти сквозь него без дозволения. Все это место было насквозь пропитано магией такой силы, что девуш-

ка физически ощущала напряжение в воздухе, точно кожу одновременно покалывало множество крошечных иголочек. У нее внезапно резко закружилась голова, ноги подкосились, и она бессильно рухнула на руки стремительно подскочившим к ней стражам.

Последним, что она слышала, прежде чем ее разум полностью погрузился во тьму, был отчаянный крик Ариель:

– О Элистрель! За что ты отобрала у меня еще одного сына?! Раз так – забери и мою жизнь, мне больше незачем жить на этом свете!

На следующий день состоялась повторная встреча эльфов с сильфами. Вновь повелители обеих рас стояли друг напротив друга, окруженные своими воинами. Только на этот раз по правую руку от Оридела вместо Ривена с отсутствующим видом стояла Триана. Да и леди Ариель выглядела совсем иначе чем в прошлый раз. Владыка сильфов с трудом узнал прекрасную эльфийку. Всегда наполнявший ее внутренний свет угас. Лицо потемнело и осунулось, глаза потускнели и запали, а некогда роскошные серебристые волосы казались серыми. Эльфы не стареют, но властительница Дорелина выглядела такой уставшей и изможденной, словно из нее внезапно выкачали все силы и жизненную энергию, и ей недолго осталось пребывать на этом свете. Это зрелище шокировало даже выдавшего виды Тередора, и он поспешно отвел глаза.

– Ты просил о встрече, – обратился он к Ориделу. – Что

ты хотел мне сказать? Сразу предупреждаю, мое решение нисколько не изменилось: я никогда не стану помогать эльфам...

– Я ни о чем тебя не просил! – перебил его эльф. – И уж тем более о помощи! Для начала я хотел вернуть тебе дочь, а потом попробовать поговорить о деле. Но вижу, что это абсолютно бессмысленно.

– Раз она добровольно ушла к вам, можете оставить ее себе – глухо произнес Тередор. – У меня больше нет дочери.

Он был так зол и подавлен, что слова застревали у него в горле.

– Что за бред ты несешь?!

До сего момента не принимавшая участия в мужском разговоре Ариель резко вскинула голову, взглянув прямо в глаза эльфу. Ее молнией вспыхнувший взгляд прожег его до глубины души.

– По твоей вине я потеряла единственного сына. И если ты сейчас откажешься от дочери, то будешь жалеть об этом до конца своих дней! Твой род угаснет, а Сирион падет, и все из-за твоего тупого упрямства! Если бы ты и мой муж не были такими упертыми, ничего этого не случилось бы! Мы бы смогли найти мирный путь решения этого вопроса, добровольно объединив наши земли и силы, и все были бы довольны и счастливы!

Поняв, к чему она клонит, Тередор переменился в лице.

– Хочешь сказать, что я сам, по собственной воле, посадил

бы эльфа на трон Сириона?! Да такого отродясь не было и не будет, пока я жив!

– Вот видишь! Именно об этом я и говорю. Даже сейчас ты не желаешь признавать своих ошибок. Забирай девушку и уходи отсюда. Я больше не хочу иметь с тобой никаких дел.

Эльфийка стремительно развернулась и пошла прочь. Оридел последовал за ней. Встреча была окончена.

Когда Тередор подошел к дочери, та даже не пошевелилась. Так и продолжала стоять – напрочь отрешенная и безучастная ко всему. Бледная, с воспаленными от слез глазами и опухшим лицом, она выглядела совершенно неузнаваемой. Жалкая тень той девушки, которую он всегда помнил и знал. Сейчас она до боли напоминала ему Мэйлин, когда ее вернули домой после побега... Владыка сильфов в бессильном отчаянии возвел глаза к небу. О Боги, за что ему выпало это наказание? Он потерял жену, которую безумно любил, двух своих самых верных друзей; Дарина, ставшего ему практически родным и так подло предавшего его... А теперь еще и Триана! Ариель права, если он сейчас откажется от дочери – последнего близкого ему человека, он никогда себе этого не простит. А во всем виноваты эльфы – проклятые остроухие ублюдки, отнявшие у него двух самых дорогих ему людей! Ну что в них есть такого, чего нет у сильфов? Неужели только из-за одной их смазливой внешности наивные девушки готовы бежать за ними хоть на край света? Как же он их ненавидит... а теперь еще больше, чем прежде!

– Ну и что мне с тобой теперь делать? – растерянно произнес Тередор, обращаясь скорее к себе, чем к дочери. Триана подняла голову и безразлично взглянула в лицо отцу:

– Делай со мной что хочешь. Можешь даже убить меня – этим ты только окажешь мне неоценимую услугу! – и столько боли прозвучало в ее голосе, столько безысходной тоски было во всегда открытом и радостном взоре, что отцовское сердце не выдержало. Он обнял ее за плечи:

– Ладно, полетели домой, там разберемся, что к чему!

Глава II

В полете до замка Триана не проронила ни слова. Видя, что дочь не расположена к общению и ей лучше побыть одной, Тередор проводил ее в личные покои. Но, прежде чем уйти, он объявил:

– Я не стану полностью отменять, но велю перенести твою свадьбу. У тебя две недели на то, чтобы подготовиться и прийти в себя.

По его мнению, это было самым лучшим, что он мог для нее сделать: препоручить заботам сильного, опытного и ответственного человека, которому доверял. Случись вдруг что с ним самим – он будет спокоен, зная, что Триана в надежных руках. И она, и Сирион.

Дверь за отцом закрылась, а Триана тяжело опустилась на кровать – лицом к стене и стала ждать прихода слез. Но слез не было – несмотря на переполнявшие ее боль и отчаяние, глаза были абсолютно сухими. В душе царило полнейшее опустошение: ни мыслей, ни слов – одна лишь чудовищная боль и мучительные угрызения совести. Арафель права, это она во всем виновата. Она и только она! Она должна была перебороть себя и давным-давно расстаться с Ривеном, тогда бы ничего этого не случилось. Если бы не ее упрямство и эгоизм, он сейчас был бы жив. Пусть вдали от нее, пусть даже не с ней, но она бы знала, что он жив и с ним все хорошо.

Но теперь ничего уже не вернуть, осталось лишь бесконечно казнить себя за непоправимую ошибку...

– Бедная моя девочка! Если захочешь поделиться своим горем, я всегда готова тебя выслушать, – расслышала она за спиной голос Селины.

Усевшись рядом, Селина ласково обняла свою воспитанницу, погладив по растрепанным волосам. И тут девушку словно прорвало. Судорожно всхлипнув, она уткнулась в плечо няни и в голос разрыдалась.

– Плачь, моя хорошая, плачь! Тебе надо дать волю чувствам и выплеснуть свою боль. Тогда тебе станет легче.

Селина как могла утешала ее. От ее поддержки Триане действительно стало немного легче. Оцепенение спало, и она снова могла говорить. Перемежая свой рассказ рыданиями, девушка поведала няне обо всем.

– Я не хочу больше жить! – горько закончила Триана.

– Не хочешь жить? – недоверчиво переспросила Селина. – От тебя ли я это слышу? Ты хочешь просто сдаться и уйти, оставив нас всех на произвол судьбы? Даже не попытавшись бороться, позволишь слабости взять над тобой верх? Полностью признаешь свое поражение перед этим негодяем и убийцей и позволишь ему и дальше безнаказанно творить зло? Он итак погубил немало жизней, а сколько погубит еще? Я не верю, что ты способна так поступить. Та Триана, которую я всегда знала, никогда бы так не сделала!

Триана молчала, теребя в пальцах конец длинного локона

и задумчиво покусывая нижнюю губу. А няня продолжала свои убеждения:

– Ты потеряла того, кто был тебе дорог. Я сама дважды была в такой же ситуации и знаю, как это тяжело. Кажется, что жизнь кончена, хочется бросить все и навсегда уйти, но нельзя сдаваться! Нужно найти в себе силы переступить через свою боль, чтобы жить дальше. Сначала даже не ради себя, а ради близких тебе людей, которые не вынесут такой потери. Кроме того, не забывай, что твоя жизнь принадлежит не только тебе. Ты – единственная наследница Сириона и его единственная надежда. Поэтому, как бы тебе не было трудно, ты должна думать о своих подданных и их будущем.

– Знаешь, Ривен сказал мне тоже самое...

– Вот видишь! – тут же ухватила за эту мысль Селина. – Значит, ты должна быть сильной ради него, ради вашей любви, чтобы не предавать ее память! Все пройдет, время лечит любые раны, уж я-то знаю это как никто другой! Будет сложно, но ты сможешь справиться с этим. Я в тебя верю!

Селина хорошо знала свою воспитанницу и то, на каких струнах ее души стоит сыграть, чтобы добиться желаемого. И ей это удалось. Триана подняла голову. Ее голос дрожал, а в глазах все еще стояли слезы, но она заставила себя произнести:

– Спасибо, что веришь в меня. Я постараюсь не подвести твоих ожиданий!

«Правда, совсем не уверена, что получится», – грустно до-

бавила она про себя. Но ничего другого ей больше не остается.

Как удалось выяснить доверенным лицам владыки Тередора, в Ратгардте ничего не знали о случившемся, поэтому их свадебный договор с Халстейном оставался в силе. По настоянию отца, сославшегося на легкое недомогание невесты, свадьбу перенесли на пару недель позже, чтобы дать ей возможность хоть немного оправиться и прийти в себя. Дальше тянуть не имело смысла – горцы могли заподозрить неладное. Прерванные было приготовления к свадьбе возобновились. За всей этой предпраздничной суетой Триана практически не оставалась одна, и у нее не оставалось времени на грустные мысли. К вечеру сил у нее хватало лишь на то, чтобы доползти до кровати и забыться тяжелым сном без сновидений.

И вот назначенный день наступил. Мучения Трианы начались уже с самого раннего утра. Поднявшись чуть свет, будущая невеста в сопровождении Селины и пары служанок отправилась в храм, где над ней был произведен специальный очистительный обряд, готовивший ее душу к предстоящему таинству. После души настала очередь тела. Она приняла ванну с душистыми травами, потом служанки растерли все ее тело специальными мазями для придания ему нежного аромата и особой мягкости; тщательно вымыли волосы, умастив их цветочным маслом, так что они струились и блестели подобно шелку и вплели в них тонкие жемчужные ни-

ти. Привозимый с далекого моря жемчуг считался традиционным украшением для невесты и был очень ценным и дорогим.

Служанки торжественно внесли в комнату ее свадебный наряд, держа на вытянутых руках точно священную реликвию. Молочно-белое парчовое платье было настоящим произведением искусства. Над ним несколько недель трудились лучшие швеи и модистки Сириона. Подняв руки вверх, Триана на мгновение застыла на месте точно огромная кукла, позволяя одеть себя. Расшитая золотой и серебряной нитью тяжелая парча стекла по телу и волнами улеглась у ног, а ее вес прибавился к незримой ноше тоски, давившей на плечи девушки.

Не меньшее внимание было уделено прическе и праздничному макияжу. Обладая от природы достаточно яркой и выразительной внешностью, Триана практически не нуждалась в косметике. Но после выпавших на ее долю страданий выглядела измученной и больной. А смертельная бледность на фоне белого свадебного платья и вовсе делали ее похожей на призрак. Поэтому служанки всю колдовали над ней, укладывая волосы и нанося тени и румяна, пытаясь скрыть опухшие глаза и нездоровый цвет лица невесты и придать ей хоть какое-то подобие живости. И пока крохотные кисточки, словно крылышки сотен мотыльков, касались ее губ, щек и век, девушка погрузилась в свои мысли. Что ждет ее впереди? Конечно, ее жизнь навсегда изменится, это факт. По за-

конам горцев, с момента вступления в брак жена считается законной собственностью своего мужа и обязана подчиняться всем его требованиям. Вероятней всего, ей придется до конца своих дней сидеть в четырех стенах, пленницей в собственном доме, не имея ничего сверх самого необходимого и занимаясь лишь ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Воистину достойные королевы занятия! Но иного выбора у нее больше нет.

Покончив с макияжем, служанки заплели ее волосы в тяжелые косы и скрутив улиткой, уложили по бокам головы, а к ним золотыми шпильками прикрепили полупрозрачную свадебную фату.

– Ах, какая же ты у меня красавица! – желая хоть как-то приободрить воспитанницу, восхищенно прицокнула языком Селина. – Свет еще не видывал столь прекрасной невесты! Только взгляни!

Триана бросила равнодушный взгляд в зеркало на незнакомую ей девушку, одетую в пышное свадебное платье, перехваченное богато отделанным драгоценными камнями поясом, концы которого спускались до самой земли. На голове длинная фата и легкий золотой венец, осыпанный жемчугом. Довершала одеяние наброшенная на плечи пушистая меховая накидка, призванная защитить ее от ветра и холода. Неужели эта грустная невеста и есть она сама? Несмотря на то, что до совершения свадебного обряда оставалось чуть больше часа, эта мысль никак не желала укладываться

в голове.

– А теперь очередь украшений! – провозгласила Селина, подходя к воспитаннице со шкатулкой для драгоценностей. – Ну-ка, сними это!

Она потянулась к медальону на груди девушки, желая сменить его на изящное золотое кольцо, украшенное алмазами и жемчугом, но Триана решительно отпрянула в сторону, зажав в руке камень.

– Нет. Я ни за что его не сниму.

– Твоя мать и бабка выходила замуж в этом колье. Это фамильная драгоценность. Отец рассердится, если ты его не оденешь.

– А мне плевать на его мнение! – девушка упрямо мотнула головой, на миг напомнив себя прежнюю. – С сегодняшнего дня я обязана слушаться только своего мужа!

– А ты думаешь, твой муж обрадуется, узнав, откуда у тебя этот камень? – с сомнением покачала головой Селина.

– Мне все равно. Я уже сказала, что никогда его не сниму!

– Ох, напрасно ты это затеяла... Ну, как знаешь, – сокрушенно вздохнула няня. – Ладно, пора идти. Церемония начнется совсем скоро.

Поскольку храм, где должен был состояться обряд, находился во внутреннем дворе замка, свадебная процессия совершалась пешком. Триана под руку с отцом шла во главе процессии, изо всех сил стараясь сохранять на лице соответствующее случаю парадное выражение. За ней, гордо

неся шлейф подвенечного платья принцессы и быстро-быстро перебирая коротенькими ножками, семенила малышка Лили. Позади королевской семьи двигалась большая свита придворных и гостей. За пышной процессией ехали две повозки, нагруженные бочками с вином, хлебом и солониной, чтобы каждый желающий смог выпить за здоровье и счастье будущих новобрачных. Собравшийся вокруг народ приветствовал своих повелителей, радуясь и прославляя их род. Музыка, разноцветные одежды, веселые лица, говор и смех заполнили двор замка. На первый взгляд, картина казалась праздничной и отрадной. Вот только бледное лицо невесты не излучало ни малейших признаков счастья. Да и сам владыка Тередор, несмотря на радостное событие в семье, был на редкость суров и мрачен.

День выдался погожим, но морозным. Спасаясь от холода, Триана поправила сползшую с плеч серебристую меховую накидку, когда-то подаренную ей женихом. Казалось, что это было так давно, еще в той далекой и беззаботной прошлой жизни. Жизни, которая навсегда раскололась надвое в тот момент, когда она, стоя на коленях на залитой кровью траве обнимала мертвого эльфа. Воспоминание обожгло раскаленным железом, и ее вновь захлестнула невыносимая боль от утраты. Горло судорожно сдавило, Триана сбилась с шага и на мгновение запнулась, удостоившись недовольного отцовского взгляда. Пусть думает, что хочет: она итак делает все возможное. На большее она не способна. Девушка на

миг закрыла сухие горящие глаза и глубоко вдохнула, чтобы вернуть себе необходимое спокойствие. Не с первого раза, но ей все-таки это удалось и, вновь гордо расправив плечи, она продолжила шествие. Не к чему любопытным подданным знать о том, что творится в королевской семье!

Когда свадебная процессия приблизилась к храму, тот встретил ее громким колокольным звоном. Двери были гостеприимно распахнуты перед столь именитыми посетителями и яркий солнечный свет, отражаясь от цветных витражей на высоких стрельчатых окнах, освещал внутреннее убранство. Каменные изображения святых на стенах как будто оживились при блеске солнца, милостиво приветствуя проходящих под ними гостей.

Жених в сопровождении своих самых верных и лучших воинов терпеливо дожидался у ступеней храма. Сегодня он выглядел необычайно нарядно и торжественно. Его грудь украшала затейливая вышивка, собственноручно вытканная будущей женой. По традиции невеста украшала свадебный костюм суженого, показывая себя искусной рукодельницей и хорошей хозяйкой. Вспомнив, чего ей это стоило, Триана непроизвольно поморщилась. Она была отнюдь не сильна в рукоделии и исколола себе все пальцы. А если бы не своевременная помощь Селины, и вовсе не справилась бы с этой злосчастной вышивкой.

Взглянув на Триану, горец несколько секунд боролся с наваждением, пытаясь убедить себя, что перед ним кто-то

другой. Этот бледный призрак с потухшим взглядом просто не может быть его невестой! Той яркой и полной жизни, буквально излучающей свет и энергию девушкой, которую он знал. Что могло с ней случиться, что так изменило ее? Ее отец говорил, что она болела, неужели настолько серьезно? Или ее так расстроила необходимость вступления в брак с ним? Неужто он ей настолько противен? Вроде бы раньше она не выказывала столь явного отвращения... Справившись с кратким замешательством, Халстейн шагнул навстречу невесте, заботливо протягивая ей руку. Вместе они ступили внутрь и свадебный обряд начался.

Чтобы скоротать время и отвлечься от грустных мыслей, Триана принялась разглядывать разноцветную мозаику на окнах. От тяжелого запаха сотен горящих свечей и ладана кружилась голова, и она практически не слышала слов жреца, проводившего церемонию. Его негромкое монотонное бормотание убаюкивало, веки отяжелели и слипались, витражные узоры на окнах сливались в одно трудноразличимое цветное пятно... Девушка впала в полузабытье. Очнувшись она от резкой внезапной боли, когда жрец по древнему обычаю сделал надрез на ее запястье, соединяя ее руку с рукой будущего супруга, и сквозь туман до нее донеслись его слова:

– ... пусть ваши души, плоть и кровь навсегда соединятся!

На мгновение бросив взгляд на свою руку с выступившими на ней алыми каплями крови, она вдруг почувствовала резкий приступ тошноты, а голова закружилась еще сильнее.

Списав все на духоту в зале, Триана сглотнула образовавшийся в горле ком и отвела глаза. Словно во сне она произнесла слова традиционной клятвы о том, что «отныне и навсегда отдает свое тело, душу и жизнь во власть своего мужа и господина». А тот, в свою очередь, подтвердил, что «забирает ее тело, душу и жизнь взамен обязательства защищать и оберегать жену и их будущих наследников до конца своих дней и до последней капли крови».

На этом обряд был закончен. Триана под руку со своим уже законным супругом двинулись в обратном направлении – к замку, где должен был состояться праздничный пир. Все встречные и сопровождающие их люди и сильфы кланялись и кричали наперебой, заглушая друг друга, и так искренне радовались, точно свадьба свершилась у них самих. Не желая разочаровывать своих подданных, Триана, принимая поздравления, заставляла себя через силу улыбаться.

Свадьбы знати в Сирионе всегда праздновались с большой широтой и размахом. А уж в королевской семье – тем более! После нескольких дней гуляний в отцовском замке, она уедет к мужу в Ратгардт и там празднование продолжится. И, несмотря на царящий в душе траур, ей придется все эти дни присутствовать на пиршествах в ее честь и изображать счастливую радость. Первое из них начнется прямо сейчас и протянется до скончания дня. А потом... Триана решила пока не думать об этом.

Время близилось к вечеру, и за окнами уже давно стемне-

ло. А в огромном зале замка по-прежнему шло разгульное пиршество и продолжались бесчисленные поздравления и подношения свадебных даров, казавшиеся поистине нескончаемыми. Многие из гостей уже напились и вели себя довольно шумно и разнузданно. Правда, под грозным взглядом владыки Сириона быстро смирились и затихали. Тередор все еще был не в духе, и никому не хотелось испытать на себе его гнев. Триана очень устала – как душевно, так и физически. Ее раздирали противоречивые желания: хотелось, чтобы все это поскорее закончилось, но еще больше пугало то, что ждало впереди. И она отчаянно молилась Богам, чтобы они дали ей силы достойно перенести это испытание – ее первую брачную ночь. Как бы она желала вместо этого сейчас оказаться в своей уютной комнате и обнять Лиссу, зарывшись лицом ее мягкий пушистый мех... Но свадьба уже свершилась и отступать было поздно.

Халстейн коснулся ее руки, привлекая внимание:

– Моя дорогая, пойдем отсюда. Пора нам покинуть это застолье!

Триана неохотно поднялась со своего места. Горец обнял ее за талию, мягко, но настойчиво направляя к выходу из зала. Понимая, что сопротивление бесполезно, девушка на негнущихся ногах под прицелом множества любопытствующих взглядов безропотно последовала за ним в подготовленную для новобрачных комнату.

В спальне, освещаемой лишь пламенем очага, царил по-

лумрак. Оно и к лучшему: в ярком свете свечей Триана чувствовала бы себя еще более неудобно. Нервно комкая в руках ткань свадебного платья, девушка в замешательстве остановилась у огромной деревянной кровати. Ее тяжелый бархатный полог был отдернут, а высокое ложе застелено белоснежными шелковыми простынями. Как издавна заведено, эти простыни наутро должны будут послужить доказательством целомудрия невесты, которого она едва не лишилась отнюдь не в супружеских объятиях... Ну почему все так сложилось?! Она ведь любит Ривена, только Ривена и будет любить его вечно. Она бы все на свете отдала, чтобы вновь взглянуть в сияющие изумрудные глаза на до боли любимом и желанном лице... Девушка не могла поверить, что с момента его гибели прошло так мало времени. Всего лишь пару недель назад она была счастлива и надеялась, что отныне так будет всегда! Но судьба распорядилась иначе. Говорят, что время лечит раны... Неправда! Оно лишь помогает справиться с болью от утраты, но шрамы на сердце остаются навсегда. Борясь с собой, Триана отчаянно стиснула кулаки, до боли вгоняя ногти в ладонь, чтобы привести себя в чувство. Она должна навсегда запретить себе думать о Ривенделе! Забыть, выбросить из головы и жить дальше. Но как же тяжело это сделать...

Горец сделал шаг по направлению к ней. Девушка замерла от страха и волнения, но не позволила себе отступить. Мужчина медленно приблизился и положил руки ей на плечи.

Прогнувшись под их тяжестью, Триана тотчас же напряглась как струна, но не оттолкнула горца. Раньше или позже, этого все равно не избежать, поэтому она должна набраться сил и постараться пережить это. Быть может, ей повезет: она сразу забеременеет, и он надолго оставит ее в покое.

Откинув в сторону выбившуюся из прически непослушную прядь волос, горец ласково погладил Триану по щеке и, повинувшись его жесту, та послушно запрокинула голову, взглянув в лицо своего мужа. До чего же он огромный! Невероятно высокий и широкоплечий Халстейн вблизи казался совсем необъятным. Но она не чувствовала ни страха, ни отвращения, она не чувствовала вообще ничего. Внутри нее была пустота. Халстейн обнял девушку за плечи и привлек к себе, накрыв поцелуем ее губы. Его губы были мягкими, ищущими, а потом требовательными. Но Триана не могла заставить себя ответить на это требование. Все в ней отчаянно противилось этому. Она крепко зажмурилась и попыталась воскресить в памяти образ эльфа, тщетно стараясь представить, что это он сейчас целует ее, но тело было не обмануть. Оно еще слишком хорошо помнило руки любимого, его поцелуи и ласки... Может быть, Селина права и со временем она смирится с потерей и своим новым положением. Но сейчас боль еще слишком свежа.

Сильные загрубевшие руки Халстейна скользили по ее телу: гладили спину, крепко сжимали талию. Девушка оставалась совершенно безучастной. Но когда они, приподняв по-

дол подвенечного платья, неумолимо поползли вниз, ее словно острие меча пронзило. Нет, только не это! Против него тотчас же поднялись все защитные силы, воспротивилась вся ее воля. Сама толком не осознавая, что делает, Триана протестующее вскрикнула и забилась в дальний угол кровати, выставив руки перед собой. Когда она открыла глаза, то увидела перед собой перекошенное от гнева лицо Халстейна, покрытое кровавыми царапинами. Обнаженный до пояса, мужчина часто и тяжело дышал, подрагивая мускулами великолепно развитого торса. Триана опустила руки и испуганно замерла, ожидая его дальнейшей реакции. На какое-то мгновение ей показалось, что сейчас он ее ударит. Горец отодвинулся в сторону и со свистом втянул воздух сквозь стиснутые зубы, пытаясь овладеть собой. Заговорил он далеко не сразу.

– Знаешь, а ведь я мог бы принудить тебя силой. Для твоей же собственной пользы и для пользы нас всех. Я – твой муж и имею на это полное право!

Он пошевелился, и девушка вновь испуганно отпрянула назад.

– Не бойся, я не прикоснусь к тебе ни в эту ночь, ни в следующие, — криво усмехнулся Халстейн. – Неужели я тебе настолько противен, что ты ревела все дни напролет и вздрагиваешь от каждого моего прикосновения? Побоялась послушаться воли отца и теперь вынуждена терпеть мое присутствие... Ничего, я подожду. Я очень терпеливый. Может, позднее ты все-таки поймешь, что твой выбор неразумен.

Он лег на спину по другую сторону постели и закрыл глаза. Триане хотелось извиниться, попробовать как-то оправдаться и объяснить, что дело не в нем, ей просто нужно немного времени, чтобы привыкнуть... Но лицо его было отстраненным и замкнутым. Хотя он и лежал рядом, казалось, что их отделяет друг от друга бесконечная пустыня. И она не отважилась нарушить молчание. Даже не сняв платье, Триана улеглась на своей стороне кровати и уткнулась лицом в подушку. Девушка думала, что после всех сегодняшних тягот и волнений ей ни за что не уснуть. Но усталость взяла верх, и едва только она закрыла глаза, как сон немедленно овладел ею.

Глава III

Триана проснулась от того, что жутко замерзла. У нее просто зуб на зуб не попадал от холода. Угли в давно потухшем очаге совсем остыли и не давали ни света, ни тепла. За окнами только-только занимался рассвет. Восходящее зимнее солнце озаряло своими лучами горизонт, окрашивая небо и заснеженные вершины гор в холодный розовый цвет. Начинаясь новый день – первый день ее замужней жизни.

– Халстейн! – Триана наощупь протянула руку, но горца рядом не оказалось, а постель с его стороны была совсем холодной.

Ушел, обиженный отказом и теперь наверняка злится на нее. А ведь он вполне мог настоять на своем и воспользоваться своим законным правом, но пожалел ее... Наверное, теперь ей никогда не избавиться от чувства вины. Оно будет преследовать ее до конца дней. Вот только теперь еще к вине за смерть Ривена добавятся угрызения совести перед Халстейном. За то, что обманывала его раньше и продолжает делать это сейчас, видя в нем лишь орудие мести. Лучше бы он действительно взял ее силой, не считаясь с ее мнением! Злоба и ненависть лучше этого, раздирающего душу, чувства вины.

Девушка обернулась крыльями, спасаясь от холода. Надо бы позвать горничную, чтобы она принесла дров и разожгла

огонь в очаге, но так не хотелось выбираться из постели. Куда же запропастился Халстейн? Что подумают гости и прислуга, увидев его наутро после первой брачной ночи в одиночку разгуливающим по замку? Хотя по всем правилам горец должен как минимум до самого обеда не вылезать из спальни, наслаждаясь прелестями своей новоиспеченной супруги.

Словно в ответ на мысли Трианы, за дверью послышались тяжелые шаги. В комнату вошел Халстейн. Судя по выражению его лица, он пребывал в неплохом расположении духа.

– Как спалось? – как ни в чем не бывало, любезно осведомился горец.

– Ммм...спасибо, хорошо! – смущенно отозвалась Триана. Она все еще немного стеснялась обращаться к нему по имени.

– Чтобы тебе не мешать, я провел ночь в соседней комнате. Но осталась одна маленькая проблема...

Девушка сразу поняла, на что он намекает. В эту ночь ей чудом удалось избежать близости, но ведь еще надо предоставить доказательства своей невинности. Что за дурацкий обычай! И кто его только выдумал? Но никуда не денешься – надо соблюдать. Как бы ей выкрутиться из этой ситуации?

– Думаю, эту проблему мы без труда решим – видя ее замешательство, усмехнулся горец. – Кроме нас с тобой, никто об этом не узнает.

Достав из-за пояса нож, Халстейн закатал рукав и надсек кожу чуть выше запястья. Из раны на белоснежную простынь

брызнула кровь, но горец даже не поморщился. Зато Триану при виде крови вдруг резко замутило. Голова закружилась, а к горлу подкатила тошнота. Пытаясь сдержать ее, она поспешно зажала рот рукой. А другой ухватилась за стойку кровати, чтобы устоять на ногах из-за внезапной слабости.

– Что это с тобой? Тебе плохо? – встревожился горец.

Борясь с рвотными спазмами, девушка не смогла ответить. Она и сама не понимала, что с ней, ведь прежде никогда не реагировала на вид крови. Да и с чего вдруг? Она – отважная воительница, а не изнеженная подруга Милена, которая отродясь не держала в руках меч и падала в обморок от малейшей царапины. За ней в жизни такого не водилось!

Несмотря на все старания, Триане так и не удалось сдержать рвоту, и ее вытошнило прямо на каменный пол у кровати. На глазах у собственного мужа в первый день их совместной жизни... Какой позор! Не зная, куда деваться со стыда, она выпрямилась, сконфуженно глядя на горца.

Нахмутив брови, Халстейн подозрительно косился на нее: – Послушай-ка, а ты часом не беременна?

Поперхнувшись от неожиданности, Триана отрицательно замотала головой, но его это не убедило. Сопоставив в уме некоторые известные ему факты и сведения, и придя к окончательному неутешительному для себя выводу, горец переменился в лице.

– Так значит, это все-таки правда! Все эти замковые сплетни и слова того проходимца на нашей помолвке... А

ведь я еще хотел проучить его, хотя стоило бы сказать «спасибо!»»

Горец стремительно шагнул к ней. Триана испуганно отшатнулась, но уперлась крыльями в стойку кровати и замерла – дальше отступать было некуда. Ухватив за плечи, Халстейн одним рывком притянул ее к себе.

– Выходит, мне ты отказала. Мне – твоему законному супругу! – рассерженно прорычал он. – Я, видите ли, недостаточно хорош для тебя. А какой-то тощий остроухий ублюдок легко удостоился такой чести! Так чего же я должен ждать и отказывать себе в удовольствии?

Триане никогда еще не доводилось видеть горца в гневе. Она не знала, чего от него ожидать в подобном состоянии, и это пугало. Неизменно спокойный и доброжелательный, он всегда проявлял вполне искреннюю заботу и участие по отношению к ней. Но сейчас, ощутив себя преданным и обманутым, Халстейн был взбешен не на шутку. Девушка уперлась ему кулаками в грудь, тщетно пытаясь отстраниться, но мужчина в ответ лишь усилил хватку. Он возвышался над ней более чем на голову, а ее страх еще больше его увеличивал. Триана чувствовала себя абсолютно беспомощной в его железных объятиях. Казалось, сожми он руки чуть крепче – запросто переломает ей ребра.

– Поэтому-то твой отец так спешил поскорее сбыть тебя с рук. Вы с ним просто водили меня за нос как сопливого мальчишку! – накручивая сам себя, все больше распалялся

горец. – А я верил всему как последний болван! Пожалел тебя и решил дать время, чтобы привыкнуть к своей новой роли, а ты только и делала, что без конца лгала мне!

– Пожалуйста, выслушай меня! Это неправда, – залепетала Триана, пытаясь оправдаться.

Она понимала, что теперь по праву принадлежит ему, но не хотела, чтобы он считал ее лгуньей. Но Халстейн даже не стал слушать, заткнув ей рот поцелуем, в котором не было ни капли нежности или страсти.

Впившись в полураскрытые девичьи губы, он грубо целовал ее, не давая даже вздохнуть и одновременно пытался стянуть с нее платье. Триана сопротивлялась, пытаясь отвести его ладони от своего тела, но горец не обращал на эти попытки никакого внимания. В нем ничего не осталось от того сдержанного и заботливого человека, которого она знала. Не совладав с тугой шнуровкой на платье, Халстейн с силой рванул его за корсаж. Несчастные крючки с треском разлетелись в разные стороны, а платье сползло с тела девушки и с легким шелестом улеглось у ног, оставив ее полностью обнаженной. На мгновение отстранившись, тяжело и хрипло дыша, горец окинул ее оценивающим взглядом и довольно ухмыльнулся. Он давно ждал этого момента и увиденное его не разочаровало. Воспользовавшись минутной передышкой, Триана вновь стала умолять его отпустить ее, но он остался глух к ее мольбам.

– Замолчи, я не хочу даже слушать очередную ложь! Ма-

ленькая лживая шлюха! Я пытался обращаться с тобою как с леди, а ты заслуживаешь совсем другого обращения!

Не обращая внимания на протесты, Халстейн толкнул ее на кровать и навалился сверху, буквально припечатал к постели своим весом. Триана изо всех сил пыталась вырваться и оттолкнуть его от себя, но освободиться из могучих объятий горца было равносильно тому, что попробовать выскользнуть из медвежьих лап. Одной рукой удерживая ее скрещенные над головой запястья, другой он развел девушке ноги и грубо овладел ею. Она резко выдохнула от пронзившей все тело пульсирующей боли и отчаянно выгнулась, стараясь вытолкнуть из себя его плоть. А потом безвольно обмякла, смирившись со своей участью и не пытаясь больше сопротивляться. Да и какой теперь в этом смысл? Все равно он уже взял, что хотел, а она исполнила свой супружеский долг.

Наткнувшись на незримую преграду внутри ее тела, Халстейн на мгновение замер, переводя дыхание, а его глаза изумленно расширились. Он отпустил ее руки и произвольно отшатнулся назад, но Триана с силой потянула его на себя, побуждая завершить начатое. Ей хотелось как можно скорее покончить с этим. Каждое его движение отзывалось саднящей мучительной болью, она буквально разрывала ее изнутри, но девушка мужественно терпела, вцепившись в простыни и до крови закусив губу, чтобы не закричать. Отчасти, она была даже рада этой боли, потому что она помо-

гала хотя бы ненадолго заглушить ее душевные страдания.

Когда это истязание, наконец, закончилось, она лежала молча и недвижно, не открывая глаз, лишь теплые слезы сами текли из под век, скатывались по вискам, противно заползали в уши.

Горец склонился к ней:

– О Боги, что же я наделал! Ты сможешь простить меня за ошибку?

– Ну что, теперь ты убедился? – вместо ответа, тихо спросила Триана, открывая глаза. – Я честна перед тобой.

Он виновато отвел взгляд.

– Прости меня, я правда не знал. Гнев и обида затмили мой разум. Я вел себя недостойно мужчины: разозлился и потерял контроль над собой... пожалуйста, прости! – повторял Халстейн, покрывая поцелуями ее соленое от слез лицо. – Что мне сделать, чтобы искупить свою вину?

– Ничего, – безразлично отозвалась в ответ девушка. – Это все равно должно было случиться. Я всего лишь исполнила свой супружеский долг и доказала, что моя совесть чиста перед тобой.

Халстейн горестно покачал головой:

– Какой же я глупец! Поверил бабьим сплетням и причинил тебе боль... Я никогда себе этого не прощу!

Почувствовав на своих ногах что-то теплое и липкое, Триана машинально опустила руку вниз, коснувшись мокрого пятна на простыни, а затем поднесла к лицу ладонь: кровь.

Опять кровь. Ей никогда не забыть этот цвет и запах – запах безнадежного отчаяния, страха и смерти. Девушка вновь почувствовала сильное головокружение, перед ее взором все помутилось, и она потеряла сознание, проваливаясь в небытие.

Перед глазами вновь встала недавно пережитая ею страшная картина. Залитая кровью лесная поляна, мертвые тела вокруг. Черная орочья кровь мешалась с алой эльфийской. Триана видела все это удивительно ярко и отчетливо, точно наяву. А потом она увидела саму себя, стоявшую на коленях над мертвым Ривенделом. Его пустой навсегда оставившийся взгляд, устремленный в небеса. Ветер шевелил серебристые волосы, а остекленевшие глаза эльфа еще больше напоминали драгоценные камни. В бессильной попытке удержать стремительно ускользающее тепло, Триана обхватила руками его голову, прижала ладони к щекам, но они были холодны как лед. Отказываясь верить в случившееся, девушка припала к его губам и почувствовала во рту металлический привкус крови... И тогда она пошатнулась и закричала – истошно, безнадежно и отчаянно...

Встревоженный горец мгновенно оказался рядом и подхватил ее на руки, не дав упасть. За минуту до этого он видел, как жена поднесла к лицу испачканную кровью ладонь и смертельно побледнела, а ее глаза испуганно расширились. Их помутневший взгляд был направлен куда-то сквозь него, в пустоту, а губы шевелились, что-то бессвязно шепча. Хал-

стейн прислушался к ее словам.

– Кровь, всюду кровь и смерть... Все бесполезно, мы все равно умрем... Смерть заберет нас... Ривен, нет!!! – срываясь на крик, в исступлении закричала Триана.

– Успокойся! Все хорошо, тебя никто не тронет!

Халстейн обхватил ее за плечи и встряхнул, помогая прийти в себя, но девушка его не слышала. Она задыхалась в истерике, а все тело была дрожь.

– Нет, нет, нет! – как заведенная повторяла Триана. – Ну почему, почему я не умерла вместе с ним?!

Халстейн крепко сжимал ее в объятиях и как мог пытался успокоить. Постепенно сознание вернулось к ней. Первое, что увидела Триана, возвратившись в реальность – это озабоченное лицо горца. Похоже, он действительно искренне волновался за нее. Девушка резко подалась назад, пытаясь отстраниться. Но он не отпустил ее.

– Не бойся, я ничего тебе не сделаю. Ты в порядке?

Триана молча кивнула, будучи еще не в состоянии говорить.

Горец осмотрелся по сторонам. На столике возле кровати стояла ваза с засахаренными фруктами и бутылка с вином – на случай, если молодоженам вдруг захочется подкрепиться. Но вчера они к ним даже не притронулись. Халстейн налил вина в позолоченный кубок и поднес ей. Триана машинально отхлебнула, даже не чувствуя вкуса. Ее душа все еще пребывала далеко отсюда. Внезапно в голове зародилась мысль:

«Она должна отомстить за смерть Ривена!» Она не сможет жить на свете, пока не уничтожит его убийцу! И, кажется, она знает, кто поможет ей в этом! Кто станет орудием ее мести...

Медленно цедя вино из кубка, Триана понемногу приходила в себя. Девушка чувствовала, что силы и разум вновь возвращаются к ней, а сердце наполняется ненавистью и жадной мести. С каждым новым глотком эти чувства стремительно закипали в ней, точно голодный свирепый хищник пробуждался к атаке. Ради этих чувств она будет жить. В них она будет черпать силы, чтобы двигаться дальше. С этой минуты ее жизнь обрела новый смысл. Она найдет того, кто виновен во всех ее несчастьях и заставит его ответить за все! Она должна, просто обязана найти его и уничтожить, стереть эту мерзкую самонадеянную ухмылку и превратить в кровавое месиво его прекрасное лицо... Только тогда она сможет обрести покой. А Халстейн и горцы помогут ей в этом.

Если удастся привести в исполнение свой план мести, ее сегодняшняя жертва окажется не напрасной! Ради достижения своей цели она вытерпит все и согласится на что угодно. Главное, чтобы муж не отказал ей в помощи.

Вдохновленная этой мыслью, Триана обратилась к Халстейну:

- Что тебе вообще известно обо всей этой истории?
- Я слышал, что ты была влюблена в какого-то эльфа и тайно встречалась с ним. Это правда? – в его голосе все еще

звучала надежда на то, что она разубедит его, скажет, что все это ложь и пустые сплетни.

– Да, он мертв. Его убили орки под предводительством эльфа-предателя. Его зовут Эриндел – сообщила Триана, сама удивляясь тому, как спокойно и безразлично звучит ее голос.

Халстейн разинул рот и, так и не найдя что сказать, тут же со стуком его захлопнул. Это было совсем не то, что он рассчитывал услышать. Но Триану сейчас мало заботили его чувства. Она приблизилась вплотную к горцу и вцепилась в его руку:

– Ты сказал, что хочешь искупить свою вину передо мной? Тогда поклянись, что поможешь мне уничтожить Эриндела! Его самого и всех его прихвостней! И тогда я сделаю все, что ты захочешь! Если ты убьешь его, я стану тебе самой лучшей женой!

В ожидании ответа, девушка пристально вглядывалась в его лицо, синие глаза ее лихорадочно блестели. Халстейн понимал, что если он сейчас откажется, обманув ее ожидания, то навсегда утратит ее доверие. И навсегда потеряет ее саму. Ему стало безмерно жаль девушку. Она еще слишком юна и неопытна для всех свалившихся на нее испытаний и ответственности. Он должен помочь ей! Кроме того, он дал слово чести.

– Обещаю, я сделаю все, что только в моих силах – отозвался горец. – Я итак уже дал клятву твоему отцу, обещая

помочь ему справиться с орками. И буду только рад, если этим окажу услугу еще и тебе.

Он поднялся с места.

– Как ты? Я могу тебя оставить? Мои люди ждут меня, я должен уйти. Я позову прислугу, чтобы они помогли тебе привести себя в порядок.

Триана согласно кивнула. Ей тоже хотелось сейчас остаться одной, наедине со своими мыслями и чувствами.

– Через пару дней мы уезжаем в Ратгардт. Подготовься к отъезду, – напоследок произнес горец, направляясь к двери.

Уходя, он сдернул белый шелк с их брачного ложа, и Триана увидела на нем внушительное пятно крови. Горло сдавил очередной мучительный спазм, и девушка поспешно отвернулась.

Едва он ушел, появилась Селина. За ее спиной смущенно топталась пара служанок. Сквозь открытую дверь в соседних покоях Триана слышала шум и плеск воды. До нее донеслись ароматы цветочных масел и свечей с благовониями. Как кстати! Больше всего сейчас ей хотелось принять ванну.

– Деточка моя! – взволнованно захопотала вокруг Селина. – Как ты себя чувствуешь? Тебе очень больно? Пойдем, я провожу тебя в ванну.

Подойдя к кровати, Селина протянула ей руку и, ухватившись за нее, девушка попробовала встать. И тут же застонала. Поднявшись с постели, она почувствовала тяжесть и непривычную ноющую боль внизу живота. И еще это непри-

ятное ощущение липкости... Ей хотелось как можно скорее смыть с себя все это как напоминание о том, что произошло с ней.

Няня отвела ее в уже приготовленную купальню и девушка с наслаждением опустила в теплую воду. Она расслабляла мышцы и практически полностью снимала боль. Уйдя в себя, Триана прикрыла глаза. Ну, вот и все, ее первая брачная ночь позади. Как она ее перенесла – одним Богам известно. Но она исполнила свой долг.

Селина с нежностью и жалостью смотрела на воспитанницу. Ей было очень больно и непривычно видеть ее такой. Бедная девочка, сколько страданий выпало на ее долю! Они буквально за считанные дни изменили ее до неузнаваемости. С самого детства Триана была необычайно активной и любознательной. Веселая и неугомонная, она мгновенно загоралась любой идеей и была готова в любой момент сорваться с места и улететь на поиски новых приключений. Она никогда не сдавалась ни перед какими трудностями и вечно куда-то спешила, заражая всех вокруг своим энтузиазмом и энергией. Неужели теперь этот огонек в ней навсегда угаснет?

Селина ласково погладила ее по руке:

– Моя малышка! Этот варвар обидел тебя, причинил тебе боль...

Физическая боль – ничто, по сравнению с болью душевной. Всё, что у неё было, всю себя она готовилась отдать любимому. Тому, кого уже нет среди живых. Но она отомстит

за его смерть. Свою боль она обратит в ненависть, сделав ее клинком, который воткнёт в глотку мерзавцу, лишившему ее права на счастье. Выйдя из забытья, Триана резко вскинула голову, взглянув в лицо своей няне. Впервые за последние дни ее голос звучал на удивление твердо и уверенно:

– Ничего, я справлюсь. Не волнуйся за меня. Теперь у меня цель, ради которой будет жить. Я найду и убью Эриндела! Я всей душой жажду его смерти и не отступлюсь, пока не сделаю это! А Халстейн и его люди помогут мне. Ради этого можно потерпеть любые неудобства.

Ответом ей стала удовлетворенная улыбка Селины:

– Вот теперь я узнаю свою девочку! Я в тебе не ошиблась!

Глава IV

Пышные празднования в Сирионе подошли к концу. Триане пришла пора надолго покинуть отцовский замок. Впереди ее ждала далекая северная страна горцев, практически круглый год укрытая пушистым снежным покрывалом. Снег на полях и горных склонах Ратгардта сходил только летом. Станет ли эта страна с чужими людьми, законами и обычаями ее новым домом? Никакой уверенности в этом не было. Девушка в очередной раз напомнила себе, ради чего она идет на подобный шаг, но даже это не могло полностью унять ее тревогу и тоску по дому.

В последнюю ночь перед отъездом ей приснился Ривендел. Он еще ни разу не снился ей с момента своей гибели. Эльф предстал перед ней совсем как живой. Триана вновь чувствовала его крепкие, но такие нежные объятия, дыхание и прикосновения, а их сердца снова бились как одно. Словно наяву слышала его чарующий голос, как он поет ей колыбельную и шепчет на ухо ласковые слова:

– Теперь мы с тобой навсегда связаны. Я всегда буду рядом с тобой, чтобы ни случилось.

Эти слова придали ей уверенности и сил, окончательно утвердив в своем решении. «Быть может, Ривен действительно видит и слышит меня, где бы он сейчас не находился?» – с любовью и нежностью подумалось ей. Кто знает... В

любом случае, сидеть сложа руки и вечно оплакивать свою потерю – это слабость, недостойная того, что им пришлось пережить вместе. Ривендел навряд ли одобрил бы подобное поведение. Жизнь продолжается, несмотря на то, что она все еще не чувствует себя ее полноправной участницей.

Простившись с отцом, Триана вместе со своей свитой и горцами покинули Сирион. Весь путь до Ратгардта девушке пришлось проделать на лошади. Кони у горцев были под стать своим хозяевам – высокие, могучие и шерстистые, с косматой гривой и широкими крепкими копытами, позволяющими им легко ступать по снегу и взбираться по крутым горным тропам. Ей удалось вскарабкаться на своего скакуна лишь с помощью Халстейна. Конь фыркал и подозрительно косился на нее – как видно, ему нечасто доводилось возить на себе крылатых всадников. Триана умела ездить на лошади, но имея в своем распоряжении куда более удобный и быстрый способ передвижения, практически не пользовалась этим умением. И теперь ее спина и ноги жутко болели с непривычки. Да еще постоянно бьющий в лицо ледяной ветер вперемешку со снежной крупой отнюдь не добавляли приятных впечатлений путешествию.

Остановившись на ночлег на одном из горных перевалов, наутро они продолжили свой путь. Дорога была очень утомительной. Окружающий их пейзаж не отличала разнообразием. Узкая тропа, на которой хватало места лишь для двух едущих рядом лошадей, камни, да тут и там выступавшие из

под снежного покрова пучки засохшей травы.

Вереница лошадей в очередной раз поднималась по горному склону, более крутому, чем все предыдущие. Халстейн с тревогой бросил взгляд на свою молодую супругу, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Та выглядела не лучшим образом: крылья за спиной уныло повисли, лицо несло на себе явные следы усталости. Видно было, что дорога изрядно измотала ее, да и верховая езда явно не конек сильфов. Тем не менее, Триана старалась держаться прямо, а ее взгляд был решительно устремлен вперед. Ему нравился этот внутренний стержень. Несмотря на юный возраст, из нее должна получиться хорошая королева. Но вот какая из нее выйдет жена?

Он уже был однажды женат. С тех пор прошло почти десять лет. Его жена была родом из Западных земель, дочь одного из тамошних правителей. Но хрупкая и привыкшая к теплу и комфорту Фреда была совершенно не приспособлена к жестким и суровым условиям жизни на Севере. Она умерла в родах, так и не оставив ему наследника. Но Триана выглядит достаточно крепкой, чтобы справиться с этой задачей. Она родит ему не одного сына, который станет отличным воином. И дочерей – столь же очаровательных, как она сама. Халстейн искренне считал Триану настоящей красавицей. В отличие от высоких плечистых мужчин, женщины Ратгардта не отличались высоким ростом. Приземистые, коренастые и широкобедрые, они были грузны телом и обладали довольно

грубыми чертами лица. Горцы испокон веку были воинами и всю свою жизнь проводили за охотой или сражениями, а их жены после замужества редко покидали порог своего дома и быстро набирали лишний вес и теряли привлекательность.

Но Триана была совсем не такой. Она понравилась ему с того самого момента, как он впервые увидел ее. При каждой встрече горец не уставал любоваться девушкой, когда считал, что она этого не видит. Сколько раз он тайком созерцал ее, стоящую на крыше башни или меж высоких каменных зубцов замковой стены. Каждое ее движение было полно энергии и юношеской порывистой грации. От нее исходило свойственное лишь ей одно сияние, теплое и яркое, словно солнечный свет. Какой радостью и восторгом зажглись ее глаза, когда он подарил ей новорожденного дэйрису! Она была ему так благодарна! Тогда Халстейн считал, что это самое большее, на что он может рассчитывать. Он был уверен, что Тередор выдаст ее за Гарта – властителя Западных земель и даже думать не смел, что она может принадлежать ему. А уж то, что к ней прилагается еще и корона Сириона – вообще редкая удача! Несмотря на его восхищение красотой и обаянием девушки, он считал, что она слишком юна и легкомысленна для управления своими многочисленными подданными и решения серьезных государственных вопросов. Тем более в условиях затяжной войны с орками. Ее свободолюбивый характер не позволит ей долго сидеть на одном месте и скрупулезно заниматься скучными государственными дела-

ми. Ее место не на троне, а высоко в небесах – в объятиях вольного ветра. Жаль только, что он сам никогда не сможет подняться в полет вместе с ней.

Сейчас Триана сильно изменилась, и скорбь омрачила ее прелестное лицо. Но она по-прежнему была для него невыразимо притягательна. В порыве гнева, он не сдержался и допустил грубую ошибку по отношению к ней, за которую теперь не уставал себя корить. Воспоминание об их первой брачной ночи наверняка оставило в ее душе неприятный след. Но он постарается изгладить его. Конечно, сейчас ее голова забита всякой ерундой и романтическими бреднями. Она считает, что безумно любит этого погибшего эльфа, но кто из девушек ее возраста не мечтал о вечной любви. Сам он давно не верил в подобную чушь. Привязанность, чувство уважения и интерес, даже просто животная страсть – все это вполне возможно, но любовь до гроба, ради которой можно желать добровольно лишиться себя жизни... Нет, этого он не мог понять.

Интересно, где она вообще могла познакомиться с этим злосчастным эльфом? Насколько он знал, Тередор категорически запретил им приближаться к Сириону. Сам Халстейн редко покидал пределы Ратгардта и всего лишь однажды, краем глаза, видел одного из представителей этой расы. На его взгляд, грациозный утонченный эльф выглядел слишком уж женоподобным, а его странные кошачьи глаза и уши показались ему совершенно отталкивающими. Но ничуть неуди-

вительно, что встретив подобного, девчонка совсем потеряла голову. Юные девушки наверняка грезят о таких вот сладко-голосых красавчиках. Вот только навряд ли он обладает хоть чем-то еще, кроме смазливой внешности. Скорей всего, она просто сама придумала себе неземную любовь, а тому это просто льстило. Хорошо еще, что их отношения не успели зайти слишком далеко, и он не воспользовался расположением влюбленной в себя девчонки – это делает ему честь. Ей пришлось испытать сильный стресс: видеть, как близкий умирает на твоих глазах и ты не в силах ничем помочь... не каждый выдержит такое испытание. Но она не сломалась, а это уже хороший знак. Молодость и тяга к жизни рано или поздно все равно возьмут верх, и она все позабудет. Он не станет давить на нее и подождет – спешить ему некуда. А его обещание... Он поможет Триане, чтобы вернуть себе ее расположение и вновь завоевать доверие, тем более, что он все равно обещал оказать поддержку ее отцу.

Продолжая путь, Халстейн по-прежнему не сводил восторженных глаз со своей молодой жены. Чем дальше они удалялись от Сириона, тем холодней становилось вокруг. Близился Ратгардт – родной край горцев, край суровых морозов и ледяных ветров, пронизывающих до самых костей. Все вокруг было покрыто снегом, настолько пронзительно-белым, что на него было больно смотреть. И на фоне этой ослепительной белизны хрупкая фигурка девушки, с ног до головы укутанная в меховой плащ, еще больше притягивала к себе

взгляд. Ее выбившиеся из под капюшона рыжие волосы, отливающие медью и золотом, казались единственным ярким пятном в этом ледяном застывшем мире.

Вдруг над ущельем, словно порыв ветра, разнесся громкий тоскливый вой, такой высокий и резкий, что от него стало больно ушам. Обычно так воеет смертельно раненое или попавшее в беду существо. При этих звуках конь Трианы резко взвился на дыбы, едва не сбросив девушку наземь. Лишь вовремя раскинув крылья, она смогла удержать равновесие и не выпасть из седла. Всадники тут же схватились за мечи и рассыпались вкруговую, готовясь защищать своего предводителя от любой угрозы.

– Что это? – встревожено воскликнула Триана.

– Не знаю, – хмуро отозвался Халстейн. – У нас нет времени выяснять. Мы должны засветло добраться до Ратгардта.

– А вдруг кому-то требуется помощь? Я могу полететь и разузнать в чем дело, а заодно хоть немного поразмять крылья...

– Даже и не думай! Это может быть опасно! – строго отрезал горец.

– Я не буду спускаться на землю, просто немного осмотрюсь сверху. В небесах мне уж точно ничего не грозит.

Ей вдруг страшно захотелось хотя б ненадолго подняться в небо, почувствовать вкус свободы, ощутить солнце и ветер на своем лице... Видя, что ее слова не достигают нужного эффекта, девушка умоляюще сложила руки и с ангельским

видом захлопала ресницами – на большинство мужчин этот прием всегда действовал безотказно:

– Ну, пожалуйста! Я уже так устала от этой бесконечной дороги и хочу хоть немного полетать. Уверю тебя, со мной ничего не случится.

Халстейн не смог устоять и нехотя согласился:

– Хорошо. Только будь осторожна и поскорей возвращайся.

Даже не дослушав его до конца, девушка распахнула крылья и взвилась ввысь. Ударивший в лицо порыв свежего ветра расцеловал разгоряченные щеки, растрепал волосы. На миг мелькнула шальная мысль: «А не бросить ли ей все это и не улететь обратно домой?» Но она тут же отмела ее – это слабость и трусость, недостойные будущей королевы. К тому же, отец наверняка сразу же вернет ее назад.

Поднявшись высоко в небеса, Триана окинула взглядом горную долину, соображая, куда лететь. Жалобный вой повторился, перемежаемый стонами и ворчанием. Девушка полетела на звуки голоса. Спустившись ниже, она разглядела внизу огромные ледяные глыбы и распростертое среди них человеческое тело. Хотя, человеческим его можно было назвать с большой натяжкой: судя по размерам и голубоватому цвету кожи, это был настоящий снежный великан. Точнее, великанша. Она отчаянно извивалась, пытаясь освободиться из под завала, стонала и рычала. Должно быть, в горах произошел обвал, и ее привалило грудой камней и льда.

Сильфы не враждовали со снежными великанами, поскольку жили достаточно далеко друг от друга и их пути редко пересекались. Да и сами эти исполины обычно первыми не проявляли агрессии. Они жили своим замкнутым кланом и без нужды не вмешивались в дела соседей. Конечно, великанша была очень сильна и представляла собой серьезную опасность, но сейчас она была практически беспомощна, и Триане стало ее искренне жаль. Как бы ей помочь? От нее самой будет мало проку – едва ли она сможет в одиночку сдвинуть хоть одну из этих громадных ледяных глыб. Придется звать на помощь горцев.

Триана стоило большого труда уговорить Халстейна помочь великанше. Если бы не терзавшие его угрызения совести, горец ни за что бы ни взялся за это дело. Но в итоге ему все-таки пришлось уступить жене. С помощью своих самых сильных воинов ему удалось разгрести завал и освободить потерпевшую. Великанша медленно поднялась на ноги и выпрямилась, поворачиваясь к своим нечаянным спасителям. Стоя, она более чем в два раза превосходила дюжих горцев по росту, а по весу – и того больше. Черты лица ее лица были резкими и грубыми, точно вырубленными из камня, а взгляд синих глаз достаточно острым, чтобы резать лед. Спутанные белоснежные волосы длиной были не меньше роста Трианы, а шею украшало ожерелье из длинных острых зубов какого-то животного. Она была одета в звериную шкуру, едва прикрывавшую крепкое мускулистое тело, а на

ногах – высокие сапоги, обшитые серебристым мехом.

– Моя звать Эния, – на грубом ломаном языке, отдаленно напоминающем всеобщий, прорычала великанша. – Я помнить, что люди помочь мне и отплатить им за помощь.

И, развернувшись, она, прихрамывая, заковыляла прочь. А Триана с горцами продолжили свой путь. Из-за вынужденной задержки, всадники прибыли в Ратгардт, когда на землю уже опустились сумерки. Там их давно заждались. Приближаясь к крепости, они еще издали увидели огни на склоне горы. По обеим сторонам от дороги ратгардтцы разожгли большие костры. Они радостно кричали, приветствуя своего повелителя и его молодую супругу, бросали им прямо под ноги праздничные дары и ветви сухого вереска. Триана вымученно улыбалась и кивала в ответ. Почти двое суток проведя в седле, она невероятно устала и мечтала поскорее спуститься с лошади и лечь в кровать.

Понимая, что супруге стоит отдохнуть с дороги, после праздничного ужина Халстейн проводил Триану в отведенную ей комнату и оставил одну. Девушка остановилась на пороге, с тоской рассматривая незнакомые стены. Все здесь было чужим для нее. Селины в комнате не было – она руководила распаковкой вещей. Старушка не слишком доверяла местной прислуге и лично следила за тем, чтобы все оказалось на нужных местах и никто ничего не стащил. Дремавшая на ковре у очага Лисса проснулась и бросилась к своей хозяйке. Она радостно вилась вокруг, терлась о ноги, за-

глядывая в лицо. Триана с удовольствием возилась со своей любимицей, как вдруг ей почудилось, что за ней кто-то наблюдает. Она почти физически ощущала устремленный на нее чужой пристальный взгляд. Девушка никого не видела, но была уверена, что в полутемной комнате кто-то есть. Она ощущала это каждым нервным окончанием. Лисса подтвердила ее опасения. Чувствуя беспокойство хозяйки, она вздыбилась и зашипела, а глаза зажглись опасным желтым огнем. Она уже прилично подросла, сделавшись ростом до середины бедра девушки, а ее зубы и когти при необходимости смогли бы дать хороший отпор врагу.

– Кто здесь? – настороженно спросила Триана, нащупывая на поясе нож. – Что тебе надо? Покажись!

В ответ – тишина. Никого не было видно. Но она явственно ощущала чье-то присутствие! Кто бы это мог быть? И чего ему от нее нужно? Кто-то из слуг? Или одна из бывших женщин ее мужа решила взглянуть на свою будущую соперницу? Кто бы это ни был, он явно не желает ей добра, раз прячется. И обладает неплохими магическими способностями, умудряясь так хорошо маскировать свое присутствие. Не слишком ласковый прием на новом месте!

Спустя некоторое время, шерсть на затылке дэйриса улеглась, и кошка успокоилась. Триана присела на кровать, а Лисса устроилась рядом, вытянувшись вдоль тела девушки и расслабившись. Ее спокойствие постепенно передалось и хозяйке. Быть может, ей просто показалось? Она сильно вол-

нуется, оказавшись на новом месте, вот и ей чудится невесть что. У дэйрисов невероятно острый слух и зрение, и Лисса ни за что сейчас так тихо и безмятежно не лежала бы, если бы им действительно грозила опасность. Триана с удовольствием запустила руки в густой серебристый мех, потрепала любимицу по холке, почесала мягкие с пушистыми кисточками ушки и в очередной раз в душе возблагодарила Халстейна за подарок.

Все-таки ей повезло, что в мужья ей достался именно Халстейн, а не кто-то другой. Ривена больше нет. И, как бы ни было трудно, ей нужно смириться с этим. Принять реальность, переступить через свою боль и учиться жить дальше. А прежде всего она должна принять этого человека, отныне и навсегда являющего ее мужем. Даже несмотря на проявленную им грубость, он неплохой человек. И она ему не безразлична, что дает надежду на хорошее будущее. Да и его вполне можно понять. Почувствовав себя обманутым, любой мужчина на его месте повел бы себя точно также, если не хуже. Он согласился ей помочь, а это главное. Ободренная этой мыслью, девушка крепко обняла свою любимицу и уснула.

Время шло. С каждым днем Триана все больше приходила в себя. Ее характер и сила воли не позволяли ей бесконечно предаваться печалям. Халстейн как мог способствовал ее скорейшему восстановлению. Он старался не оставлять ее одну – наедине со своими грустными мыслями и не давал скучать. Горец знакомил жену со своей страной, ее на-

родом и обычаями и постепенно приучал к себе и своему обществу. Он ничего не требовал взамен. Хотя ночи они проводили вместе, он не настаивал на близости, понимая, что она пока еще не готова к этому. Девушка была благодарна ему за то, что он не торопит события и позволяет ей освоиться со своей новой ролью.

Триана еще несколько раз замечала признаки того, что за ней кто-то наблюдает. Но, поскольку больше никаких действий в отношении нее не предпринималось, решила пока не сообщать мужу о своих подозрениях.

Их сложившийся покой и уклад был нарушен внезапно явившейся делегацией сильфов – посланников Тередора. Их было трое. Они принесли известие о том, что владыка Сириона призывает зятя исполнить свое обещание и помочь ему совершить вылазку в стан врага. Триана не присутствовала на этой встрече, поскольку Халстейн надеялся сохранить этот визит в тайне от супруги, чтоб лишний раз не волновать ее. Но это ему не удалось – девушка столкнулась со своими сородичами в коридоре крепости.

Поравнявшись с ней, все трое дружно склонились в приветствии. Капюшон мехового плаща одного из них на мгновение сполз назад, и Триана случайно встретилась с ним взглядом. Сердце девушки взволнованно екнуло, и она поспешно прижала ко рту ладонь, подавляя уже готовый сорваться с губ возглас. Сильфы в Ратгардте не были редкостью. Они состояли в дружественных отношениях с горцами

и частенько бывали на территориях друг у друга. Но изо всех своих крылатых сородичей Триана знала лишь одного сильфа с зелеными эльфийскими глазами...

Глава V

Дарин! Триана едва удержалась от того, чтобы тотчас же броситься к нему. Раз он скрывается, значит, не хочет быть узнанным и ей не стоит привлекать к нему внимания. Он итак здорово рискует, находясь здесь. Если отец узнает об этом, шума не оберешься. Да и принцессе отнюдь не пристало выражать столь бурный восторг от встречи с обычным посыльным. Раздираемая любопытством, она все же осталась стоять на месте, напустив на себя подобающий случаю серьезный вид. Как он сюда попал, что делает в Ратгардте? Где он был все это время? В голове роились десятки вопросов, но Триана понимала, что в присутствии двух других сильфов поговорить им не удастся. Да еще плюс без конца снующие туда-сюда слуги! В темных коридорах крепости слишком много лишних ушей и глаз, которые с радостью донесут на нее Халстейну. Тот пытался скрыть от нее визит посланников Тередора, а она в открытую болтает с ними, наплевав на запрет мужа. Но не может же она отпустить брата просто так, даже не узнав, как у него дела! Надо срочно что-нибудь придумать.

Троица ее крылатых сородичей не спеша удалялась по коридору, Дарин слегка поотстал. Триана восприняла это как немедленный сигнал к действию. Надеясь, что брат окажется быстрее своих спутников, она споткнулась, неловко плюхну-

лась на пол посреди коридора и жалобно вскрикнула:

– Помогите! Я, кажется, подвернула ногу! – конечно, не самая лучшая идея, но ничего более подходящего ей в голову не пришло. Вот уж будет теперь разговоров у прислуги на тему того, какая неуклюжая жена досталась их хозяину!

Как она и ожидала, Дарин мгновенно оказался рядом.

– Ваше высочество! Вы порядке?

– В полночь в западной башне – быстро шепнула ему на ухо Триана, когда он наклонился и протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

Дарин коротко кивнул и на мгновение сжал ее ладонь:

– Я буду ждать. Здесь так темно, вам надо быть осторожнее и смотреть куда ступаете! – уже гораздо громче добавил он для своих спутников.

– Благодарю за помощь! – степенно произнесла в ответ Триана, выпрямляясь и расправляя платье. С трудом подавив соблазн попросить Дарина проводить ее, она удалилась в свои покои.

Там ее поджидала Селина. Вид у старушки был крайне озабоченный.

– Скажи, Триана, когда у тебя в последний раз были женские дни? – прямо с порога спросила она.

Вопрос привел воспитанницу в замешательство. За всеми делами и хлопотами на новом месте она совсем позабыла об этом. Девушка сосредоточенно наморщила лоб, производя в уме несложные подсчеты. Насколько она помнила, это было

еще за пару недель до отъезда из отцовского замка. В Ратгардте она уже больше месяца, это значит, что...

– Я беременна! – сама себе не веря, ошарашено произнесла Триана.

У нее будет ребенок! До глубины души потрясенная этой новостью, девушка машинально прижала ладони к своему пока еще абсолютно плоскому животу. Неужели она станет матерью? Всего одна ночь, проведенная с мужем, принесла такие плоды? Триана сама не знала, радоваться ей или огорчаться этому факту. Ясно теперь одно – обратной дороги нет. Отныне она навсегда привязана к Халстейну. Будет делить с ним судьбу, рожать от него детей и всю оставшуюся жизнь проведет среди горцев... Наверное, это не так уж плохо. Быть может, она сумеет найти свое счастье в материнстве. И у нее появится иной смысл жизни, кроме мести Эринделу. Но пока еще до всего этого далеко и у нее впереди совсем другие планы. Вот только не помешает ли внезапная беременность претворить их в жизнь?

– Ты рада этому? – осторожно поинтересовалась Селина, пытаясь по выражению лица определить настроение воспитанницы.

– Я сама не знаю, – чистосердечно призналась Триана. – Это так неожиданно. Мне надо еще обвыкнуться с этой мыслью.

Конечно, это не такая уж и неожиданность. Просто она не думала, что это произойдет так скоро. А еще когда-то втайне

надеялась, что у ее малыша будут острые ушки и глаза цвета молодой листвы... И ей очень тяжело сознавать, что этого никогда не случится.

– Ты скажешь об этом мужу?

– Пока что нет. Только когда буду точно убеждена, что это не ошибка.

Триана допоздна засиделась в своей комнате, не спеша идти к горцу. Их общая с мужем спальня являлась смежной между их личными покоем. Халстейн лежал на кровати. Вид у него был очень уставший. Тем лучше – скорее уснет и не помешает намеченной встрече с Дарином. Триана забралась в постель к мужу и на всякий случай отодвинулась подальше. Она делала это всякий раз, когда ложилась спать рядом с ним. Халстейн только хмыкнул, но ничего не сказал. Бывало, просыпаясь посреди ночи, она находила себя в его объятиях, но в полусне это не пугало девушку. А вот наяву она все еще никак не могла самостоятельно на это решиться.

Отвернувшись к стене, Триана долго лежала, напряженно прислушиваясь к дыханию горца и выжидая, пока оно делается спокойным и ровным. Условленный час настал. Девушка медленно села на постели, осторожно косясь на лежащего рядом мужчину. Он крепко спал. Пора! Опершись на ноги, и стараясь не потревожить спящего, она постепенно высвободила из-под покрывала все тело. Сердце билось в радостном возбуждении: давно уже в жизни не случилось ничего такого, что могло бы так взволновать ее. Накинув на плечи

теплый плащ, Триана тенью проскользнула через спальню, потом еще через одну комнату и бесшумно затворила за собой двери. Осторожно выглянув и убедившись, что в коридоре никого нет, она бегом взбежала по лестнице, ведущей в башню.

Дарин ждал ее в условленном месте. Завидев сестру, он приветливо распахнул объятия, и, уткнувшись ему в грудь, Триана наконец-то смогла облегченно выдохнуть:

– Ну все, теперь мы можем спокойно поговорить.

И тут же, переведя дыхание, яростно напустилась на него:

– Как ты сюда попал? Это же опасно! Мой муж вполне мог тебя узнать и доложить отцу!

– Но этого же не случилось! – самодовольно ухмыльнулся Дарин. – Кстати, очень рад тебя видеть.

– Как ты оказался среди этих сильфов? И вообще в Ратгардте?

– Я случайно подслушал их беседу в трактире о том, что они собираются на прием к вождю и решил, что грех не воспользоваться таким случаем. А дальше уже дело техники: я вусмерть напоил их товарища и занял его место. Ты же знаешь, что спиртное на меня практически не действует. А они вчера так набрались, что с утра даже мать родную не узнали бы. Должен же я лично поздравить свою сестру со столь счастливым событием в ее жизни! – Его слова звучали вполне искренне, но девушке отчего-то вдруг показалось, что он что-то недоговаривает.

– Счастливым, – невесело усмехнулась Триана. – Думаешь, я смогу быть счастлива? Ты знаешь о Ривенделе?

– Да, мне известно о его смерти. Приношу свои соболезнования.

– Ты давно был в Сирионе? Расскажи мне, как там дела? – стремясь отвлечься, быстро спросила девушка. – Слухи сюда не доходят, муж ни о чем мне не рассказывает, и я совершенно не знаю о том, что творится в мире.

– Не стану тебя обманывать, дела неважные. Я слышал от спутников, что орки мечтают захватить Сингарт и постепенно стягивают туда свою армию. Скорее всего, они попытаются взять в окружение долину, поэтому Тередор и призвал на помощь твоего мужа. Ему тяжело одновременно удерживать оборону по всем фронтам и направлениям. Кроме того, он пока еще держит в резерве основные силы сильфов и не хочет понапрасну рисковать ими.

Значит, своих воинов он держит в запасе, а горцев решил использовать как пушечное мясо! Несмотря на то, что речь шла о ее собственном отце и соотечественниках, Триану это неприятно покорибило. Но сейчас не время рассуждать об отцовской морали. Тучи сгущаются, и скоро грянет гроза, равной которой в Свободных Королевствах еще не было. Недалек тот день, когда Эриндел полностью спустит свою орду, захватывая все большие территории и оставляя после себя горы трупов и выжженную землю. И она почти уверена в том, с кого именно он начнет свои завоевания...

– А... – девушка на мгновение запнулась, прежде чем произнести, – а Дореллин? Как дела у эльфов, ты случайно не знаешь?

– Эльфы сильно ослаблены, но держатся. У них есть еще козырь в запасе, но раз они решили пока что не прибегать к нему, все не так страшно.

– Ты неплохо осведомлен. Откуда такие сведения?

– Есть у меня один секрет, – хитро улыбнулся Дарин. – Я тебе о нем уже говорил. Моя способность пить, не пьянея, помогает мне узнать множество интересных сведений.

На протяжении всей беседы Триана с любопытством разглядывала брата. Дарин выглядел совершенно иначе, чем в их последнюю встречу. Он казался гораздо взрослее, чем был на самом деле и вел себя куда более уверенно. Некогда мягкие и миловидные черты его лица заострились, а взгляд стал более жестким и холодным. Он уже не походил на того юношу, которого она помнила. Как он мог так сильно измениться за столь короткое время? Что настолько повлияло на него? И несмотря на первоначальную радость от встречи, она испытывала некоторую неловкость в общении с ним.

– Ты очень жалеешь, что покинул Сирион? – решив перевести тему, виновато осведомилась Триана. – Ты ведь сделал это из-за меня...

Эта мысль не давала ей покоя с момента их расставания.

– Нет, – неожиданно резко отозвался Дарин. – Я ни о чем не жалею. Я нашел то, что искал и почти достиг своей цели.

Триана не поняла, что он имеет в виду, но не стала настаивать.

– А вот я жалею, – с грустью произнесла она. – Так или иначе, я все равно ведь в итоге стала женой Халстейна. Только я бы не потеряла тебя и Ривена. Но я обязательно отомщу за него!

Дарин подозрительно взглянул на нее.

– Ты о чем? Что еще ты собралась делать?

– Я поеду в поход вместе с горцами...

– Что?! Ты с ума сошла! Даже не думай об этом! Это опасно!

– Можешь не тратить время и не пытаться разубедить, ты все равно меня не остановишь! – твердо заявила девушка. – Я ведь не смогла тебя остановить, хоть и просила об этом.

Дарин промолчал. В воздухе между ними повисла неловкая пауза.

– Мне надо идти, – первым нарушил молчание Дарин. – А тебе пора возвращаться.

Триана согласно кивнула. Навряд ли ей удастся услышать от него нечто большее. Судя по всему, брат отнюдь не горел желанием излить ей душу. На этом они и простились, обнявшись на прощание.

Вернувшись в комнату, Триана проворно юркнула под одеяло поближе к мужу, чтобы поскорее согреться. Горец во сне обнял ее, и на этот раз основательно продрогшая девушка не возражала против его объятий. Она еще долго не мог-

ла уснуть, обдумывая сегодняшние события. Внезапное известие о беременности перекрывало даже странное поведение Дарина. Если Халстейн узнает о ребенке, он ни за что не позволит ей ехать с ними. Значит, надо постараться, как можно дольше скрывать от него этот факт. Хотя девушка и без того сильно сомневалась, что горец возьмет ее с собой.

К большому удивлению Трианы, наутро муж первым завел разговор об отъезде.

– Вчера пришло известие от твоего отца, – проснувшись, сообщил ей Халстейн. – Орки все чаще нападают на приграничные территории Сириона и ему нужна наша помощь. У нас всего день на подготовку и сборы – через сутки мы выезжаем на юго-восток.

– А я? – робко спросила Триана. Можно, я тоже поеду с вами?

– Нет, конечно! – сразу же категорично отрезал горец. – Это слишком опасно. Война – мужское дело.

– Я прекрасно знаю, что такое война! Меня обучали ратному делу, и я могу сражаться наравне с мужчинами.

– Особенно падая в обморок при виде крови! – насмешливо поддел ее Халстейн. И уже серьезно добавил: – Ты никуда не поедешь. Останешься здесь – ждать моего возвращения.

– Ты все равно не сможешь навсегда запретить меня здесь! Я не только твоя жена, но еще и наследница Сириона. А если ты сам меня не возьмешь, я просто улечу отсюда вслед за вами! – решила прибегнуть к шантажу Триана.

Но горец был совершенно непреклонен, напрочь проигнорировав ее угрозу. Видать, счел ее недостаточно веской.

– Ты же мне обещал! – с отчаянием в голосе привела она свой последний довод.

– Я обещал помочь тебе и не отказываюсь от своих слов, но не рисковать твоей жизнью – отозвался в ответ муж.

Поначалу Халстейн был твердо уверен в своем решении. Однако от его внимания не ускользнуло, как оживилась Триана во время их разговора. Ее глаза возбужденно заблестели, голос набрал силу, и она стала выглядеть практически также как раньше. Это не могло не радовать. И как вновь обреченно поникла, когда он отказал ей... «Конечно, эта затея опасна, – думал горец, глядя на жену. Но если она поможет Триане вернуться в прежнее состояние, он готов рискнуть. А ее безопасность он возьмет на себя.

– Хорошо, – после непродолжительного молчания сдался Халстейн. – Ты поедешь с нами. Только если пообещаешь не высовываться и слушаться моих приказов. И не потащишь с собой весь свой зоопарк.

– Спасибо! – с благодарностью выдохнула Триана.

Признаться, она уже не рассчитывала на удачу и строила в уме план побега. Но все получилось само собой.

Девушка придвинулась ближе, заглядывая в глаза горцу.

– Обещаю, что не буду мешать тебе и лезть в бой, просто я очень хочу быть там вместе с вами. Селина и Лили останутся здесь. Одна из них слишком мала, а вторая чересчур стара

для подобных приключений.

Триана протянула руку и, едва касаясь пальцами, погладила мужа по щеке, заросшей грубой черной щетиной.

– Позволь, я скажу тебе одну вещь. Навряд ли я когда-нибудь восплаю к тебе безумными чувствами, поскольку уже успела полюбить другого и не в силах его забыть. Но я постараюсь стать тебе хорошей женой. Мне лишь нужно немного времени.

Мужчина улыбнулся и слегка повел головой, чтобы продлить эту неожиданную и такую приятную для него ласку.

– Я же сказал тебе, что очень терпелив и буду ждать столько, сколько потребуется. Я всего лишь человек, и мне не по силам тягаться с призраком. Главное, что теперь у меня есть надежда.

После ухода Халстейна, Триана кинулась торопливо собирать все, что могло по ее мнению, пригодиться в походе. Селина с молчаливым укором наблюдала за ней. Она не одобряла решения воспитанницы, но не пыталась ее отговаривать, зная, что это бесполезно. Триана достала из сундука свою любимую кольчугу, давным-давно выкованную ей в подарок гномами – легкую, но удивительно прочную. Кольчуга все еще была ей впору. Настанет день, когда она уже не сможет ее надеть из-за своего нового положения... Интересно, как скоро она наберет вес настолько, что это станет заметным? Девушка надеялась, что им удастся уехать достаточно далеко от дома, чтобы муж не смог отослать ее назад, узнав о бере-

менности. Гоня прочь сомнения, она водрузила на свои рыжие кудри блестящий златокованный шлем, похожий на корону и ободряюще улыбнулась своему отражению в зеркале. Королевам неведомы страхи и сомнения, и у нее обязательно все получится!

Наступил день отъезда. Триана верхом на своем коне подъехала к мужу, придиричиво изучавшему молчаливый строй горцев. При ее приближении они все как один почтительно склонили головы. Отправляясь в поход, Халстейн брал с собой четыре сотни своих самых лучших воинов. Убедившись в их полной готовности, вождь поднял руку и громко отдал приказ: конники тронулись. Путь им предстоял неблизкий, а будущее не сулило ничего хорошего, но их лица были полны суровой решимости, а сердца готовы к любым преградам и трудностям.

Дорога оказалась тяжелой. Горная тропа вилась то верхом, то низом, петляя между скал. Из-за неважного самочувствия Триану несколько раз посещали мысли об отказе от своей затеи, но она не позволяла себе так просто сдаться и отступить. Тем более что впереди поджидали испытания куда серьезнее. На закате, когда землю окутывали сумерки, они останавливались на ночлег, а поутру снова двигались дальше. По ночам их ушей достигал тоскливый волчий вой, и девушка инстинктивно вздрагивала во сне. Однако раздавался он вдалеке – волки ни за что не рискнули бы приблизиться к такому количеству вооруженных воинов. По

пути им пару раз попадались небольшие отряды гоблинов, но горцы без труда справлялись с ними. От орков пока что не было ни следа. Проезжая мимо Сириона, Халстейн ненадолго оставил караван, отправившись кратчайшей дорогой на встречу с Тередором. Триана не присутствовала на этой встрече, боясь, что отец рассердится и прикажет ей возвращаться в Ратгардт.

Шел четвертый день пути. Спустившись с гор и обогнув большой каньон, они свернули на восток. Их путь лежал вдоль берега бурной реки, несущей с вершин свои быстрые пенные воды. Впереди темнел угрюмый сосновый лес. В этом лесу они планировали разбить лагерь. Авангард всадников уже достиг этого места, но движение оставшихся сильно тормозил караван с вещами и провизией. Трясаясь на лошади в хвосте воинов, Триана клевала носом, мечтая скорее добраться до места стоянки. Да и остальные всадники тоже изрядно устали и расслабились в предвкушении поджидавшего впереди теплого сытного ужина и долгожданного отдыха. Поэтому от их внимания ускользнули сгущающиеся между растущими по берегу деревьями тени. Но орочы вопли и рычание вскоре оповестили их об ошибке: скачущие первыми всадники увидели стремительно надвигавшуюся на них вражескую рать. Задняя часть войска еще мчалась вперед, когда от передовых разъездов слышались крики и затрубили рога.

Горцев удалось застать врасплох, но они были прирожден-

ными воинами и, даже несмотря на усталость, быстро сориентировались и перестроились. Часть из них сгрудилась возле Трианы и вещевых обозов, готовясь держать оборону и защищать свою госпожу, остальные под предводительством Халстейна изготовились к атаке. Он поднял руку, отдавая приказ к наступлению. Войско подхватило его клич, и голос вождя потонул в хоре голосов дружины, отважно ринувшейся на превосходившего их численностью врага.

Находясь под надежной охраной, Триана наблюдала за сражением со стороны. Ей впервые довелось увидеть мужа в бою и не пришлось разочароваться. Халстейн был смел и исполнен уверенности, холодная ярость сквозила в каждом его точном и смертоносном ударе. Орки разлетались в разные стороны, не в силах сдержать его натиска. Вот какой-то орк метнулся под сень молодого дерева в надежде найти там укрытие, но тщетно: горец с рычанием взмахнул тяжелым полупторным мечом, повалив и деревце, и тварь, что скорчилась под ним. При виде этого зрелища девушка не смогла сдержать торжествующую улыбку. И, как ни странно, на этот раз вид крови ее не пугал и не раздражал, скорее наоборот, вызывал уже почти полузабытое возбуждение и желание немедленно броситься в бой.

Поняв, что план внезапного нападения провалился и горцев им не одолеть, орки бросились в отступление. Обладающая достаточно острым зрением, Триана увидела, как трое из них, вырвавшись из конного окружения, стремительно

мчатся к лесу под защиту деревьев. Один из орков значительно обогнал своих товарищей и уже почти достиг своей цели, как вдруг рухнул на бегу как подкошенный, будто наткнулся на невидимую преграду. А следом повалились и его спутники. Когда же девушка разглядела, что остановило орков, ее сердце на мгновение замерло, а потом часто-часто забилось в груди... В шее орка, чуть подрагивая, торчала стрела. Эльфийская стрела!

Глава

VI

Горцы неоднократно прочесали лес в поисках своих неожиданных помощников, но те словно под землю канули. Халстейну раньше не доводилось иметь дела с осторожным и скрытным лесным народом, иначе б он знал, что попытка найти эльфов в лесу – задача, посильная разве что их же сородичам. Триана предпочла не вмешиваться, наблюдая за розысками со стороны, чтобы не показывать свою излишнюю заинтересованность. Наверняка мужу это будет неприятно. Или может все-таки стоит сказать ему, чтобы понапрасну не тратил время и силы? Эльфов они увидят лишь тогда, когда они сами сочтут это нужным. Если вообще сочтут.

Пару раз в процессе поисков горцы натыкались на небольшие отряды орков, но следов их лагеря им также не удалось обнаружить. По словам Тередора, он находился где-то поблизости, но найти его пока что не удавалось. Это уже начинало потихоньку раздражать вождя горцев. Привыкшие в

жизни в открытой местности, Халстейн и его воины плохо ориентировались и весьма неуютно чувствовали себя в лесу. Тем более что их кони оказались совершенно не приспособленными к ходьбе по лесным тропам, и все передвижения приходилось совершать пешком.

Так прошло две недели. Все это время Триана практически не покидала лагерь. Девушку посетило весьма неприятное открытие: каждое утро она просыпалась с тошнотой, подобной которой еще не испытывала. Ее так сильно мучило, что приходилось отказываться от завтрака. К счастью, Халстейн рано уходил к своим воинам и ничего не замечал. Да еще впридачу вдруг резко обострилось обоняние, и она стала ощущать неприятные запахи повсюду. Особенно раздражал запах конского пота. Стоило только приблизиться к лошади, как ее тут же выворачивало. Навряд ли она сможет в ближайшее время ездить верхом без угрозы расстаться с содержимым своего желудка. Или того хуже – просто свалится с лошади в случае внезапного головокружения... Вот тут-то весь ее секрет и раскроется! Интересно, все это постепенно пройдет или так и будет преследовать ее до самых родов? Ведь если так будет продолжаться каждый день, ей не удастся долго скрывать свою беременность. Но узнать об этом было не у кого. Триане страшно не хватало Селины, с которой можно было бы поделиться и посоветоваться. Няня осталась в далеком Ратгардте, а откровенничать со своей горничной или женщинами, заведовавшими приготовлени-

ем пищи в лагере у девушки не было никакого желания. Тем более что они скорей всего тут же все передадут Халстейну. Все это еще больше портило ее и без того плохое настроение, заставляя нервничать и срываться на всех, кто неосторожно подворачивался под руку.

Впрочем, настроение ее мужа было ничуть не лучше. В душе проклиная всех орков, эльфов и сильфов вместе взятых, горцы в очередной раз брели по лесу. Халстейн шел впереди. На этот раз с ним было всего три десятка воинов, все остальные остались в лагере. Нутром почуяв опасность, вождь горцев вдруг резко остановился и замер на месте. Предчувствие его не обмануло.

– Сверху! – прозвучал чей-то крик сзади и Халстейн быстро вскинул глаза. Как раз вовремя, чтобы увидеть атакующего с холма орка. За его спиной виднелось еще множество оскаленных рож ненавистных тварей. Ну наконец-то нашлись, голубчики!

– Вперед! За мной, ребята! – скомандовал Халстейн и бросился в бой, уверенный, что его люди тотчас же последуют за ним.

Горцу оказалось достаточным сделать всего пару шагов, чтобы оказаться вплотную к неприятелю. Не успев достать оружие, одной рукой он обхватил шею орка, а другой резко рванул вбок подбородок, с хрустом сворачивая ему голову. Еще один враг стремительно мчался на него, выставив вперед копьё. Халстейн заслонился убитым орком как щитом,

свободной рукой выдергивая меч из ножен. Спустя мгновение его меч опустился на голову противника, раскалывая тому череп.

Орков было почти втрое больше, чем горцев, но тех это мало смущало. За годы сражений они бывали в переделках и похлеще! Халстейн дрался в самом центре линии. Обагрённый вражеской кровью, он рычал и хрипел, рубя подступающих орков. Он не замечал ничего вокруг, концентрируясь лишь на тех, кто оказывался в пределах досягаемости. Горцы сражались настолько сосредоточенно, что никто из них не заметил, как внезапно поредели ряды противника, не слышал гудения спускаемой тетивы и свиста стрел. Они просто сражались и сражались... Пока не обнаружили, что перед ними просто не осталось живых врагов: орочья орда рассеялась. Только тогда Халстейн немного расслабился и внимательно огляделся по сторонам. Ему на миг почудилось, будто сам лес внезапно пришел в движение – за каждым деревом смутно виднелись силуэты эльфов. Капюшоны скрывали их шлемы и лица, а фигуры практически сливались с окружающим пейзажем, не позволяя сосчитать сколько их.

Из-за деревьев навстречу горцам шагнул одинокий воин с луком наизготовку. Безмолвно подав знак стоявшим сзади, он опустил свой лук и откинул назад капюшон плаща. Его длинные золотистые волосы были наполовину схвачены в хвост на затылке, остальные небрежно лежали по плечам. Зеленые кошачьи глаза смотрели холодно и неприязненно.

На серебряном нагруднике красовался герб в виде полумесяца, увитого листьями неизвестного горцу растения. Насколько он знал, это был герб Дореллина.

– Приветствую вас, воины! Далеко вы забрались! – прощупывая почву в общении с незнакомцем, осторожно заметил горец.

Насколько он слышал, эльфы не отличались большим дружелюбием и общительностью по отношению к людям, но никогда первыми не вступали в конфликт без причины. Эльф проигнорировал его приветствие и замечание.

– Спасибо, что помогли нам, – попытался продолжить беседу Халстейн.

На сей раз эльф удостоил его ответом.

– Мы сделали это не ради вас. Просто мы сами уже давно преследовали этот отряд – заявил он на всеобщем языке. – А вас что привело сюда?

– Тоже самое, что и вас – орки. Мы разбили лагерь неподалеку...

– Я знаю, где ваш лагерь – перебил эльф. – Мы уже давно наблюдаем за вами и все ждем, когда же вы, наконец, уберетесь отсюда. Как долго вы намерены здесь оставаться?

Халстейну очень не нравился как сам этот эльф, так и его оскорбительный тон. Он ведет себя так, будто все окрестные земли принадлежат ему и он имеет полное право ими распоряжаться. Конечно, это не территория горцев, но и к эльфам она не имеет никакого отношения! И пробудет он на

ней ровно столько, сколько нужно. А этот заносчивый остроухий нахал пускай убирается в свой лес и там командует! Больно много он о себе возомнил! Но, несмотря на внутреннее возмущение, Халстейн не хотел затевать ссору и понапрасну рисковать своими людьми. Как он сам только что видел, эльфы – отличные стрелки, в скорости и меткости им не сравниться с горцами, поэтому в случае вооруженной стычки немало его воинов упадут замертво, прежде чем успеют обнажить оружие. Тем более что так или иначе, эльфы действительно помогли им. Поэтому он решил просто не обращать внимание на тон собеседника и поскорей завершить неприятный диалог.

– Мы пробудем здесь до завершения своей миссии – сухо отозвался горец и отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Вдаваться в подробности и разъяснять, в чем суть их здешней миссии он не собирался.

Тем временем, отделившись от дерева, к первому эльфу приблизился еще один и они о чем-то заговорили на своем языке. На взгляд горца оба эльфа выглядели практически одинаковыми, но внимательный глаз смог бы различить, что второй из них был чуть пониже ростом, но шире в плечах, а его волосы не золотистого, а скорее, русого оттенка. В отличие от первого, с безразличной скукой взиравшего на собеседника, он активно жестикулировал и, как показалось Халстейну, пытался в чем-то убедить своего сородича. С чем тот категорически не хотел соглашаться. Поняв, что его доводы

не достигают цели, русоволосый рассерженно сплюнул и, отеснив в сторону своего упрямого собеседника, решительно шагнул вперед – к горцу. Несмотря на возможную угрозу, Халстейн даже не шелохнулся, но его люди тут же предусмотрительно схватились за мечи: мало ли что на уме у этих странных созданий? Тем более что скрывавшиеся в тени деревьев лучники по-прежнему держали их на прицеле. Заметив это, эльф убрал за спину лук и выставил вперед руки ладонями кверху, демонстрируя безопасность своих намерений.

– Приветствую вас, люди Ратгардта! Меня зовут Эльвин, – почтительно поклонившись, сообщил он. – У меня есть к вам предложение.

Халстейн молча кивнул в знак того, что согласен его выслушать. Этот эльф вел себя куда любезней и внушал больше доверия, чем его собрат. Кроме того, горцу было любопытно узнать, что же он хочет им предложить.

– Нам стало известно, что здесь в лесу находится большой лагерь орков. Мы знаем, где он, но не рискуем связываться, поскольку для нашего отряда их там слишком много: около пяти сотен. Это верная смерть. Предлагаю объединить наши силы. Тем более, как я понимаю, это и ваша цель?

– А с чего я могу быть уверен, что вы нас не обманете?

– Я не могу дать вам никакой уверенности. Разумеется, у нас нет никаких причин доверять друг другу. Но у нас есть одна общая цель. Не скажу, что сильно люблю людей, но ор-

ков я люблю еще меньше.

Халстейну едва удалось скрыть свою радость. Он и не рассчитывал на такую удачу, позволяющую разом убить двух зайцев: избавиться себя от долгих поисков и приобрести союзников, в эффективности которых сам только что убедился. Разумеется, вождь горцев не стал отказываться от столь выгодного предложения. Они наметили предварительный план действий: люди первыми нападут на орков, а эльфы будут их прикрывать. Было решено атаковать на рассвете, чтобы застать врагов врасплох, и выступать за полночь, чтобы успеть добраться до места стоянки. Обговорив все детали, довольные горцы зашагали обратно к лагерю.

Триана только вернулась с прогулки. Она вместе с другими женщинами ходила к ближайшему роднику за водой. Шум и оживление подсказали ей о возвращении Халстейна с отрядом. Похоже, вернулись они с хорошими новостями. Как ей удалось разобрать по отдельным фразам и выкрикам, это было связано с эльфами. Неужели все-таки удалось их найти? Точнее, они сами позволили горцам «себя найти», но это уже неважно. Чтобы не вызывать лишних подозрений, девушка не стала никого ни о чем спрашивать, а направилась напрямиком к вождю. Сердце взволнованно стучало, но прежде чем войти в их общую с мужем палатку, Триана постаралась придать лицу непроницаемо спокойное выражение. Стоя посреди, Халстейн стаскивал через голову испачканную кровью рубаху.

– Ты ранен?! – испуганно метнулась к нему Триана.

Не дожидаясь ответа, она ощупала рукой мускулистый торс горца и, не обнаружив никаких повреждений, облегченно выдохнула. Его лицо осветилось довольной улыбкой.

– Это орочья кровь. Но мне очень приятно, что ты волнуешься обо мне.

Опомнившись, Триана поспешно убрала руки и отпрянула назад. Но муж опустил ладони ей на плечи, мягко удерживая.

– Ты все еще боишься меня? – огорченно спросил он.

– Нет, просто я в самом деле испугалась, что ты ранен и немного растерялась – опустив глаза, сбивчиво залепетала девушка.

На самом деле, она уже давно не сердилась на него, но все еще немного робела при намеке на возможную близость. Халстейн продолжал ласково поглаживать ее плечи, так осторожно и аккуратно, словно опасаясь случайно причинить боль. А потом обхватил ладонями ее лицо, вынуждая чуть приподнять голову и взглянуть на него. Его руки были теплыми и шершавыми и слегка цеплялись за нежную кожу. Но это вовсе не было неприятно. Триана вдруг с удивлением обнаружила, что больше не вздрагивает от его прикосновений.

– Я хочу тебе в кое-чем признаться, – неожиданно для самой себя робко начала она. – Только сначала пообещай, что ты не отошлешь меня назад.

Триана понимала, что не сможет долго скрывать от Халстейна свое ежеутреннее недомогание и вечно дурное настроение. Она не хотела снова обманывать мужа и жить в постоянном страхе и напряжении, что ее ложь внезапно раскроется. Тем более что тогда он наверняка рассердится еще больше. Это и стало причиной ее откровенности.

– Обещаю, – тут же без колебаний согласился горец. – Любопытно, что же такого ты собираешься мне сказать, что может вызвать подобное решение? – с улыбкой добавил он.

– Кажется, у меня будет ребенок...

Халстейн на мгновение оторопел и потрясенно уставился на жену, разинув рот. Радость, удивление, восторг, тревога, недоумение поочередно сменяли друг друга на его лице. От избытка нахлынувших чувств он не сразу обрел дар речи. От его внимания не ускользнуло, что Триана сказала «у меня», а не «у нас», но он был так обрадован этой новостью, что решил не обращать внимания на подобные тонкости. Он просто сгрэб жену в охапку и, приподняв, радостно закружил по комнате.

– Вот так сюрприз! Я безумно рад этому! Это самая лучшая новость для меня!

Он на мгновение отстранился, но лишь для того, чтобы расцеловать в обе щеки донельзя смущенную девушку. Триана и не ожидала, что ее слова вызовут такую бурю эмоций. И ей было очень приятно, что это известие его так обрадовало.

– Я никуда тебя не отошлю, но отныне стану следить за

тобой в оба глаза! – пообещал он. – Кстати, у меня тоже есть хорошая новость. Эльфы предложили нам вместе взять лагерь орков, тот самый, который мы ищем.

– Правда? Вот здорово! Можно, я пойду с вами? – с надеждой спросила Триана, полагая, что на радостях от услышанного он не сможет ей отказать. Однако ее надежды не оправдались.

– Нет, даже и не думай об этом! – сразу же категорично отрезал Халстейн. – Это слишком опасно, кроме того, дело будет ночью, а я ни за что не позволю своей беременной жене ночами шляться по лесу!

– Ну, пожалуйста, я не буду лезть в бой, я просто...

– Ты никуда не пойдешь. И вообще, с этого дня я запрещаю тебе без моего разрешения покидать лагерь – строгим непререкаемым тоном изрек горец. – Если понадобится, я даже приставлю к тебе охрану. Поняла меня?

Закусив губу, девушка молча кивнула. Она уже пожалела о своей откровенности. Улегшись в постель, она демонстративно повернулась спиной к мужу. Покосившись на нее, Халстейн тяжело вздохнул, но решил, что лучше ее не трогать. В конце концов, безопасность жены и наследника значат для него больше чем ее обиды. Раз Триана сама не понимает этого, ему придется думать за двоих. Сам он так и не смог уснуть, боясь ненароком проспять назначенный час и строя в уме планы будущего нападения.

Горцы покинули лагерь посреди ночи, отправившись на

условленное место встречи с эльфами. Те уже были там, выстроившись в линию перед своим предводителем и ожидая подхода союзников. Выстроившись в колонну и обмениваясь краткими инструкциями, оба отряда двинулись вперед. Предводитель эльфов шел первым, указывая дорогу. Ночь была темная, звезд на небе не было, путь им освещало лишь сияние, исходящее от снежных сугробов. Эльф ступал так легко и невесомо, что казалось, будто он даже не проваливается в снег. За ним шли горцы во главе с Халстейном. Остальные эльфы незаметно и бесшумно следовали вдоль тропы, по обеим сторонам от колонны горцев. На мгновение у Халстейна мелькнула тревожная мысль о том, не заведут ли они их в какую-нибудь ловушку? Но он тут же отменил ее, поскольку у эльфов не было ни малейшего резона этого делать. У них один общий враг и общая задача – как можно скорее его уничтожить.

Шагая по лесу, под мерное поскрипывание снега под сапогами Халстейн думал о Триане и их вчерашнем разговоре. Он чувствовал себя слегка виноватым перед женой за то, что пришлось отказать в ее просьбе. Его безумно обрадовала весть о ее беременности, хотя он еще не до конца осознал этот факт. Полностью уверится в этом он лишь тогда, когда ее фигура начнет приобретать округлые очертания. Но, одновременно с радостью, он испытывал и тревогу. Его первая жена умерла во время родов и мысль о том, что и Триана может повторить ее участь, повергала его в трепет.

Он вспомнил свою первую встречу с бывшей женой. Тогда еще он не был вождем, Ратгардтом правил его отец – Халет. Выполняя поручение отца в Западных землях, он познакомился с дочерью одного из тамошних наместников. Фреда была стройной и хрупкой девушкой с мягкими белокурыми волосами и лучистыми серыми глазами, а он огромным грузным мужчиной, чьи руки давно огрубели, а кожа покраснела и задубела от солнца и ветра. Всю жизнь проведенной за стенами отцовского поместья, нежной и романтической девушке могучий горец показался сказочным героем, ожившим отважным воином из легенд, которые она так любила слушать в детстве. Халстейну очень льстило то, какими восторженными глазами на него смотрит Фреда, да и сама девушка пришла к нему по душе. Он уже давно присматривал себе невесту, поэтому не долго раздумывал, прежде чем сделать ей предложение. Ее отец не стал противиться браку. Обитавшим вдали от уже начавшей разгораться войны с орками, жителям Западных земель рассказы об орудовавших в Сирионе орочьих ордах, огнем и мечом опустошавших мирные поселения, казались не более чем страшной сказкой. Но эта сказка того и гляди грозила обернуться былью. Пламя войны вполне могло распространиться дальше, а род Фреды нуждался в сильном союзнике.

Халстейн с Фредой вскорости обвенчались, и он увез ее с собой в горы. Она без раздумий последовала за ним в Ратгардт – не только по велению долга и сердца, но и по соб-

ственному горячему желанию. Фреде хотелось думать о себе, как о великодушной и самоотверженной женщине, готовой поддержать мужа во всех его начинаниях, всегда находящейся рядом с ним и без усталости заботящейся о его нуждах, забывая про свои собственные. Но реальность оказалась далека от наивных девичьих фантазий и надежд. Клан горцев принял юную супругу вождя вполне дружелюбно и гостеприимно. Несмотря на свою бесспорную грубость и неотесанность, горцы старались проявить к ней доброту и участие насколько позволяло их воспитание. Фреда старалась поскорее обвыкнуться на новом месте, но давалось ей это тяжело. Стены крепости сомкнулись вокруг нее. Она слишком привыкла к комфорту и удобству, которых здесь и близко не было, и часто скучала по родному дому, по тому легкому и беззаботному образу жизни, который она там вела. Но самым тяжелым для нее оказалось то, что муж часто и подолгу отсутствовал дома. Ратгардтцы занимались в основном скотоводством и охотой, поставляя своим соседям шерсть, меха и шкуры диких и домашних животных. Мужчины часто служили воинами и наемниками в армиях других держав, поэтому большую часть своего времени Халстейн проводил в военных походах и охоте, а жена оставалась в крепости в полнейшем одиночестве. Поначалу она не подавала виду. Но с каждым своим возвращением горец все чаще замечал, как она сидит, задумчиво уставившись в пустоту, а на лице блуждает тоскливая улыбка.

Внезапно Фреда вновь повеселела, а до него стали доходить слухи о том, что она нашла себе утешение в лице начальника крепостной стражи. Парень был молод, горяч и хорош собою. Халстейн долго отказывался верить этим слухам, пока однажды, преждевременно вернувшись из похода, не застал жену в его объятиях. После долгих слезных раскаяний он простил Фреду, списав все на молодость и девичью наивность и возложив всю вину на ее коварного обольстителя. Виновник был с позором изгнан из клана и крепости, а они с женой вновь зажили – хоть и не без ссор, но все же вполне счастливые и довольные друг другом. Так, по крайней мере, казалось самому Халстейну. А потом Фреда забеременела. Он был очень рад и старался как можно больше времени проводить рядом с нею. Пока однажды ему вновь не пришла нужда надолго покинуть Ратгардт.

В тот раз Халстейн постарался как можно скорее разделаться со всеми делами и вернуться назад – к жене. Поднявшись по лестнице, он подошел к приоткрытой двери в их спальню и остолбенел, увидев лежащую на постели полуобнаженную Фреду и склонившегося над ней мужчину. Сердце предательски дрогнуло в груди, когда он узнал того, кто находился рядом с ней. Выходит, все это время она вела двойную жизнь, не переставая его обманывать... В тот миг в его душе что-то надломилось. Его охватил страшный гнев. Зарычав от ярости, он ворвался в комнату с намерением убить обоих. Жену спасло лишь то, что она была беременна.

Фреда вновь со слезами умоляла простить ее, уверяя, что все это лишь ошибка. Но Халстейн знал, что теперь уже никогда не сможет ее простить. Однако он не мог просто взять и выгнать ее из дому с ребенком во чреве. Он решил сначала дожидаться его рождения, а потом отправить ее назад к отцу. Или на все четыре стороны – дальнейшая судьба жены его уже нисколько не волновала. Время тянулось нескончаемо долго и весь этот срок он не находил себе покоя. Его сердце разрывалось от боли, он не спал ночами и злился на все и всех. Так продолжалось несколько месяцев, пока жена не умерла в родах, так и не разрешившись наследником. С тех пор Халстейна не раз посещали грешные мысли о том, что может оно и к лучшему, ведь неизвестно, его ли вообще это был ребенок...

Сейчас, по прошествии десяти лет, он понимал, насколько тоскливо и одиноко было Фреде в чужой стране, разитель-но отличавшейся от ее родины, рядом с грубыми незнакомы-ми ей мужчинами. Но тогда он был еще слишком молод и неопытен, чтобы осознать это. А впридачу, еще и слишком занят делами и начинавшейся войной с орками, чтобы заботиться о душевном комфорте жены. Ничего подобного ему тогда и в голову не приходило. А сейчас, осознание этого стало одной из причин, по которой он согласился взять с собой Триану и по которой не хотел отсылать ее назад. Он боялся повторения своей ошибки и разрушения того хрупкого дове-рия между ними, которое ему удалось создать. Он приложил

столько усилий к достижению этой цели! Как мог старался поддержать девушку, когда ей было трудно. Утешал, когда ее настигала печаль, тормошил, когда она впадала в тоску и меланхолию, и всячески отвлекал от грустных мыслей, заставляя переключиться на что-то другое, лишь бы только не заикливаться на своей беде. Радовался, видя, как она постепенно высвобождается из своего кокона и возвращается к нормальной жизни. Он очень дорожил их только начавшими складываться отношениями и очень боялся вновь их потерять.

Глава VII

Краткий возглас эльфа-проводящего прервал размышления Халстейна, став знаком того, что они достигли цели. Оба отряда остановились перед большим холмом, за которым находился лагерь орков. Главным оружием нападавших являлся фактор неожиданности. Разведка донесла, что, несмотря на ранний предрассветный час, часть орков бодрствовала, занимаясь своими обычными делами. Кто возился у костра, занимаясь приготовлением пищи, кто чистил оружие, кто — штопал костяной иглой потрепанные звериные шкуры, служащие оркам одеждой. Но все же основная масса безмятежно спала в своих палатках. Проверив боеготовность и обменявшись инструкциями, люди и эльфы немедленно приступили к действию. Как можно тише, чтобы ненароком не потревожить часовых, горцы взобрались на холм. Эльфы опе-

редили их и уже поджидали наверху, выстроившись в две линии по обе стороны от своего предводителя. Четыре десятка воинов с длинными луками за спиной – все одного роста, в одинаковых серых плащах, с мрачными лицами, обрамленными одинаковыми серебряными шлемами с высокими гребнями.

До слуха вождя донеслись слова одного из его людей, стоящих рядом:

– Глянь-ка, эти остроухие прямо как близнецы-братья! – с ухмылкой произнес воин, пихнув локтем в бок своего товарища. – Интересно, они хоть сами-то друг друга различают?

Тот весело гоготнул в ответ. Наградив болтуна подзатыльником, Халстейн сердито шикнул на обоих. Говорят, у эльфов необычайно острый слух, и они навряд ли оценят подобные шутки. Хотя если быть честным, он и сам отличал их предводителя лишь по командному тону и причудливой рунной вязи на шлеме. Горец понятия не имел, что означают эти надписи, но у остальных таких не было.

Словно услышав мысли горца, эльф бросил быстрый взгляд в его сторону и вновь отвернулся к своим сородичам, замершим в ожидании приказа. По его безмолвному сигналу все, как один, одновременно вскинули луки, наложили стрелы на тетиву и прищурились, вылавливая подходящую цель. Еще один знак – тугие тетивы загудели и три десятка стрел полетели в ничего не подозревающих орков. Прежде чем их смертельные жала впились в тела врагов, лучники сделали

второй залп. Но на этот раз гудение тетивы уже невозможно было расслышать сквозь вопли смертельно раненых. В лагере тотчас возникли суматоха и замешательство. Еще толком не осознав, что происходит, полусонные орки высыпали из палаток и с рычанием и руганью сновали взад-вперед, пытаясь определить источник опасности. Третья волна стрел швырнула наземь еще около дюжины врагов. Но тут атакуемые опомнились. Разъяренная орда орков с ревом рванула вверх по склону.

– Держать врагов на прицеле! Блиско никого не подпускать до последнего, чтобы нам не пришлось доставать мечи! – скомандовал предводитель эльфов.

– А у вас и мечи есть? – не сдержав любопытства, осведомился один из горцев. – Я думал, эльфы только из лука умеют... – он умолк, не закончив фразы, под убийственным взглядом своего вождя.

Тому стало неловко за своих людей, и он дал себе слово всерьез заняться их дисциплиной по возвращении в лагерь. Вместо ответа эльф молча откинул плащ, демонстрируя пояс с висевшей на нем парой одинаковых, чуть изогнутых ножен. Халстейн поймал себя на мысли, что с удовольствием взглянул бы на то, насколько хорошо он ими владеет. Эльфы не уступали горцам ростом, но на фоне массивных широкоплечих воинов Ратгардта казались чересчур хрупкими и изящными. Правда, он подозревал, что это впечатление весьма обманчиво. Дальше раздумывать о боевых навыках эль-

фов было некогда. Затрубил рог, и выстроившиеся клином горцы приняли мечи наизготовку, готовясь встретить врага. Острием этого клина являлся их вождь. Дождавшись, пока орки приблизятся максимально близко, он отдал приказ наступать и первым бросился в атаку. Издав боевой клич, его люди в ту же секунду последовали за ним. Битва началась.

Горцы сражались без передышки, не отступая ни на шаг, их руки крепко сжимали оружие, а по лицу тек пот, тут же застывая на морозе. Через час пропитанный кровью снег был усеян трупами и частями тел – мертвых людей, эльфов и орков. Правда, эльфов среди них было всего двое. Прикрывая горцев сверху, они не вступали в открытый бой, но добрая треть врагов полегла под их стрелами, так и не успев пустить в ход оружие. С полсотни орков сумело сбежать с поля боя и забиться в свои болота – зализывать раны. Но главная цель была достигнута – лагерь противника был уничтожен. Оказав помощь раненым и последние почести убитым, победители возвращались на место стоянки. Халстейн пригласил эльфов к себе – обсудить дальнейший план действий. Но его приглашение приняли только трое: предводитель лучников и двое его спутников.

Проснувшись, Триана никак не могла заставить себя подняться с постели. Как и в минувшие дни, ее настроение и самочувствие оставляли желать лучшего. Приказав горничной заварить травяной чай, помогающий хоть немного унять тошноту, девушка взялась расчесывать спутанные после сна

волосы. Она по-прежнему злилась на мужа, вымещая свою злость на ни в чем неповинных волосах – безжалостно дергая и вырывая их. Шум в лагере подсказал ей о возвращении горцев. Триана отчего-то ни капли не сомневалась, что они вернулись с победой. Но в какую цену обошлась им эта победа? Много ли погибших и раненых? Как показали себя неожиданные союзники и смогут ли они в дальнейшем рассчитывать на их помощь? Вопрос о союзниках занимал ее больше других.

Подстегиваемая любопытством, девушка проворно соскочила с кровати и тут же пошатнулась, вцепившись в полог над изголовьем. Она все время забывала о своем новом положении и связанными с ним неудобствами. Как же ее все это раздражает, особенно эти внезапные приступы головокружения! Благодаря ним, теперь и взлетать страшно – чего доброго, еще свалишься. Да что там летать, она скоро и ходить нормально не сможет, кроме как вперевалочку. Эх, до чего ж не вовремя свалилась на нее эта беременность! Дождавшись, пока слабость отступит, а в голове хоть немного прояснится, Триана накинула на плечи теплую меховую накидку и вышла на улицу.

На воздухе ей сразу полегчало, а тошнота почти прошла. Осматриваясь по сторонам, девушка с наслаждением втянула в себя свежий морозный воздух. Она еще издали заметила толпящихся в центре лагеря людей. Они возбужденно гомонили и размахивали руками, перекрикивая друг друга и не

давая ничего разглядеть. Триана прислушалась, пытаясь понять, чем вызван такой переполох. И крайне удивилась: в хор грубых людских вплетались голоса, которые она не смогла бы спутать ни с какими другими. Голоса, при звуке которых ее сердце забилося быстрее и захотелось тут же сорваться с места и бежать к ним, расталкивая всех на своем пути, как бы ни было это глупо. Впрочем, при виде супруги вождя горцы сами почтительно расступились. Пытаясь унять волнение и сохранять приличествующий своему положению гордый величественный вид, Триана двинулась вперед.

Она не ошиблась: рядом с Халстейном стояли трое эльфов. За спиной двоих из них висели луки и колчаны со стрелами. Третий не был вооружен или же скрывал свое снаряжение под одеждой. Почему-то он больше других привлек к себе внимание девушки. Эльф стоял к ней вполоборота, слушая Халстейна и изредка молча кивая головой в ответ на его реплики. Его лицо было почти полностью скрыто шлемом, открытым оставался лишь подбородок и линия рта. Триана понимала, что это чистейшее безумие, но что-то в его чертах и жестах вдруг показалось ей знакомым. Настолько знакомым, что она остановилась на полпути, не сводя широко распахнутых глаз с эльфа и уверяя себя, что ей это просто кажется...

Заметив замешательство супруги, Халстейн подал ей руку, приглашая занять свое место рядом с ним.

– Триана, моя жена и наследная принцесса Сириона –

представил ее горец.

Эльф полностью повернулся к ней. Триана толком не видела его лица, лишь изумрудно-зеленые глаза в прорезях шлема. Наклон головы, взгляд, губы... Нет-нет, это полнейший бред, плод ее больного воображения! Она перевела дыхание, пытаясь успокоиться. Что еще она себе удумала? Все эльфы на первый взгляд кажутся похожими друг на друга и глаза у всех зеленые, лишь чуть разных оттенков зелени. Просто ее воображение и отчаянное желание поверить в чудо дорисовали ему любимые черты... Это просто самообман. Но почему же тогда у нее так замирает сердце, когда его взгляд случайно падает на нее?

– Приветствую вас, воины Дореллина! – чуть охрипшим от волнения голосом произнесла Триана.

Эльф шагнул ей навстречу, два других легко склонили головы в приветствии. Он поднял руку и коснулся шлема, собираясь в знак уважения снять его. Девушка замерла, забыв как дышать. А тот словно нарочно медлил, задержав руку на гребне шлема, и эти секунды показались ей мучительно долгими, едва ли не самыми долгими в ее жизни. Сердце пропустило один удар, второй, третий... Наконец, он рывком сдернул с головы шлем, по плечам рассыпались длинные, переливающиеся серебром, волосы... Триана со свистом втянула в себя воздух и судорожно вцепилась в руку мужа, поскольку земля на мгновение вдруг резко ушла у нее из под ног. Это невозможно!

Девушка отказывалась верить своим глазам. Этого просто не может быть! Ее любимый мертв, она лично убедилась в этом, держа на руках его бездыханное тело. Но Боги, как он похож на Ривендела! Те же тонкие безупречные черты, золотистые искорки в изумрудных глазах, сияющих на бледном лице. И волосы – у всех виденных ею обитателей Дореллина они были либо темными, как у короля Оридела, либо золотыми. Серебристыми – наследием лунных эльфов, обладал лишь Ривен и его мать. Триана впиалась в него взглядом, пытаясь найти хоть какую-нибудь зацепку, убеждающую или разубеждающую в том, во что ей так отчаянно хотелось верить. Эльф столь же пристально изучал ее. Его лицо при этом не выражало ни малейших признаков радости или удивления. Оно вообще абсолютно ничего не выражало. Нет, он однозначно не может быть Ривеном, хотя удивительно похож на него. Она просто обозналась, выдав желаемое за действительное.

Эльф чуть заметно поклонился:

– Мое почтение, ваше высочество. Позвольте представиться. Меня зовут Ривендел, сын Оридела.

Триана задохнулась собственным вскриком. Сердце ахнуло и стремительно оборвалось куда-то вниз. Она не ошиблась. Но как... как такое возможно?! Как он мог выжить, если она своими собственными глазами видела, что все кончено? И другие эльфы это подтвердили! Девушка тайком ущипнула себя, чтобы убедиться, что это не сон. Нет, эта встреча бы-

ла реальной. Она действительно видит перед собой Ривендела – непонятно каким образом воскресшего из мертвых, но вполне живого и невредимого. А она сама ведь впопыхах даже причесаться толком не успела и надела на себя первое, что попало под руку. Выглядит сейчас, наверное, просто ужасно...

– Позвольте выразить свое восхищение! – эльф изящно склонился к ее руке и запечатлел на ней положенный этикетом поцелуй, учтивый, но начисто лишенный каких-либо чувств. Пальцы девушки мелко дрожали, но не от холода.

– Ривен...неужели это ты? – запинаясь, еле слышно выдавила Триана. Язык прилип к гортани и наотрез отказывался ей повиноваться.

– Что, простите?

Брови эльфа удивленно взметнулись вверх. Его недоумение выглядело вполне искренним и больно ранило девушку.

– Мое имя Ривендел – вежливо поправил он. – И вы меня явно с кем-то путаете. Мне не так часто доводилось общаться с сильфами. Тем более, столь очаровательными молодыми особами, – при этих словах по губам эльфа скользнула легкая усмешка, а Халстейн скрипнул зубами. – Так что я непременно запомнил бы нашу встречу.

Вид у него был такой, будто он действительно видел ее впервые в жизни и абсолютно не понимал, чего ей от него нужно. Триана пребывала в полнейшем смятении и лишь молча открывала-закрывала рот, не в силах произнести ни

слова. Она не понимала, что все это значит, в чем причина такой резкой перемены. Что за жестокая шутка?! Реакция девушки не укрылась от внимания Халстейна. Нахмурившись, он сжал ее локоть – возвращая к реальности и недвусмысленно напоминая о том, что теперь у нее есть муж.

– Извините мою супругу. Она устала и немного не в себе.

– Конечно. Приятного вам отдыха. Рад был познакомиться.

Триана не верила своим ушам. Голос эльфа звучал безукоризненно вежливо, но абсолютно сухо, без намека на эмоции. Конечно, она не ожидала, что он станет бросаться ей в объятия в присутствии мужа и толпы подданных, но должен же он хоть как-то проявить себя. Неужели он может настолько хорошо притворяться и вести себя так безразлично после всего, что было между ними? И наличие у нее законного супруга его нисколько не смущает? Это стало для нее последней каплей.

– Я...мне надо...я вынуждена вас покинуть – сбивчиво залепетала Триана, глядя себе под ноги. – Прощайте.

Она боялась встречаться взглядом с эльфом. С до боли родными и знакомыми изумрудными глазами, глядя в которые ей хотелось плакать – то ли от счастья, что видит его живым, то ли от обиды за его непонятное поведение. Ей хватило присутствия духа уйти, не выдав своей обиды и разочарования. Но когда широкие спины горцев скрыли от нее мужа и эльфов, продолживших прерванную ею беседу, Триана, не

сумев полностью справиться с собой, судорожно всхлипнула и бегом понеслась в свою палатку. Там ей представилась возможность в одиночку разобраться со своими мыслями и чувствами. Бушевавшие в ней эмоции требовали немедленного выхода, и разъяренная девушка в бессильной ярости металась по палатке точно дикая кошка в клетке.

Подумать только, Ривендел – живой и невредимый. При виде нее даже глазом не моргнул! Стоит себе улыбается как ни в чем ни бывало, целует ручку... Разыграл целый спектакль, да еще настолько правдоподобно! Почему он ничего не давал о себе знать? Почти три месяца ни слуху, ни духу... А теперь по чистой случайности оказался здесь и ведет себя так, словно ничего и не было и он ее знать не знает! Только вот по случайности ли? Или он делает все это умышленно? Но с какой целью, чего он этим добивается? Сукин сын! Пускай он чудесным и непонятным образом воскрес, но если она узнает, что он сделал все это нарочно, то собственноручно его убьет! И на этот раз уже окончательно!

У входа в палатку послышался шум. Полог откинулся и, впустив внутрь струю морозного воздуха, вошел Халстейн.

– Как я понимаю, это и есть тот самый эльф – в голосе мужа не было вопроса, скорее, констатация факта. – Ты же сказала, что он мертв?

Триана резко развернулась к нему:

– Потому что я считала, что так оно и есть!

– Как я погляжу, он не больно-то рад тебя видеть – криво

усмехнулся горец.

Девушка подняла на него глаза, полные боли и мужчина невольно осекся.

– Извини. Понимаю, тебе сейчас нелегко...

– Ничего, я справлюсь! – резко перебила его Триана. – Что он тебе сказал? Эльфы помогут нам?

Халстейн отрицательно покачал головой.

– Он сказал, что не станет понапрасну рисковать своими воинами. Их дело – защищать собственные рубежи. В принципе, он прав. Эльфы помогли нам по мере возможности, и на том спасибо. Они возвращаются к себе в Дореллин и больше не станут вмешиваться. Обойдемся и без них.

– А ты и рад этому?

В голосе мужа не было ни капли сожаления. Оно и понятно – противник самоустранился, а ему даже не пришлось прилагать к этому никаких усилий.

– Не стану отрицать. Не слишком приятно иметь под боком бывшего любовника собственной жены, да еще при этом быть связанным с ним обязательствами.

– Он мне не любовник! – вскинулась было Триана, но горец ничего не ответил на ее реплику.

Девушка тяжело вздохнула. Если бы не она, все могло бы быть иначе. Скорее всего, Ривендел отказался сотрудничать из-за нее. Она прижалась лбом к плечу мужа и закрыла глаза.

– Ты, наверное, очень жалеешь, что взял меня с собой...

Халстейн обнял ее, привлекая к себе.

– Не говори глупостей! Это ведь из-за этого эльфа? В Бездну эльфов, пускай убираются туда, откуда пришли. Мы не рассчитывали на их помощь, так что прекрасно справимся и без нее. Не волнуйся, все будет хорошо. Тебе вообще нельзя сейчас волноваться. Иначе я и правда отправлю тебя домой.

Триана рассеянно погладила руку мужа, лежащую на ее животе. Лучше бы она и вправду осталась дома. Тогда бы она не встретила Ривена и ничего о нем не знала. А теперь она окончательно запуталась в себе. Она не понимала поведения эльфа, не понимала собственных мыслей и желаний.

«Я ведь совсем недавно мечтала о том, чтобы он был жив, – потерянно думала про себя Триана. – Пусть даже не со мной, пусть вдали от меня, но я просто желала ему счастья. А сейчас я даже не знаю, рада ли я этому? Я по-прежнему безумно его люблю, но совершенно не знаю, что мне дальше делать...»

Зачем они снова встретились? Ее жизнь только начала налаживаться и входить в свежую колею, но эта встреча перевернула все с ног на голову. Она изменит и разрушит ее новую жизнь, но вернет ли прежнюю?

Глава

VIII

– Триана – моя жена, принцесса и наследница Сириона – представил эльфам подошедшую супругу горец.

Отвлечшись от беседы, Ривендел взглянул в устремленные на него широко распахнутые глаза сильфийки в обрам-

лении длинных трепещущих ресниц. Необычайно синие, такие ясные и яркие, что своей синевой затмевали собою небо. Вьющиеся по плечам медно-рыжие волосы, маленький чуть курносый нос с золотистой россыпью веснушек и открытая искренняя улыбка, от которой на щеках появляются трогательные ямочки. На мгновение позабыв о своих спутниках, орках и горцах вместе взятых, он смотрел на нее и все никак не мог заставить себя отвести взгляд. Совсем еще юная, девушка была необычайно мила, но дело было не только в этом. А в чем именно, он и сам не мог объяснить.

Отродясь не бывавший в далеких северных землях Ривендел лишь понаслышке знал, что она является дочерью владыки силфов Тередора, и, как только что выяснилось, женой вождя ратгардтцев. Эльф был твердо уверен, что они никогда раньше не встречались, но ее лицо вдруг показалось ему смутно знакомым. Отчего она назвала его этим странным именем? Его еще никто никогда так не называл. Почему она смотрит на него так, будто ожидает чего-то – с непонятным удивлением и надеждой? Этот пристальный настойчивый взгляд пробуждал в нем какое-то мимолетное воспоминание – неуловимое и необъяснимо тревожащее... Но, сколько б ни напрягал память – он так и не смог понять, что именно напоминают и чего ждут эти сияющие синие глаза. Чего вообще она может от него ждать? Помощи? Они итак уже чем смогли помогли этим людям и должны как можно скорее возвращаться в родные края. Оридел будет недово-

лен слишком долгим отсутствием сына. Да и мать, наверняка, волнуется.

В самом деле, чего она на него так уставилась? Скорее всего, просто впервые в жизни видит эльфов, вот и разглядывает, точно невиданное чудо. У большинства девушек реакция примерно такая же. Обычно после пары минут удивления пополам с восхищением они начинают кокетничать и строить глазки. Но эта в присутствии мужа навряд ли решится на подобное. Да и принцесса ведь – воспитание не позволит. Нет, пожалуй, она не из таких. Хотя супруг явно нервничает. Похоже, в его отношениях с молодой женой не все гладко. Еще бы, она ведь совсем еще девчонка, а он почти вдвое старше нее... Какая она маленькая, особенно рядом с этим здоровенным мужланом, ростом едва достигает его груди. Удивительно неподходящая друг другу пара. Ривену неожиданно представилось, как она подходит и кладет голову ему на плечо, уютно устраиваясь там; мягкие рыжие волосы щекочут ему шею, а нежная, с золотистым оттенком кожа пахнет вересковым медом... Что за бред лезет ему в голову? Наверное, просто устал от бесконечной бойни и непривычно долго обходился без женского внимания и ласки. Ничего, вернувшись в Дореллин он быстро наверстает упущенное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.